

ИЛОНА ШИКОВА
**КОНТРАКТ
НА ЧУВСТВА**

Илона Шикова
Контракт на чувства
Серия «Плохие парни», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67584743
Контракт на чувства:

Аннотация

В день своего восемнадцатилетия я стала «подарком» для самоуверенного чудовища. Он украл у меня всё – мечты, планы на будущее, веру в себя. Жестоко разрушил мою жизнь. Я его презираю. Ненавижу всей душой...

Она сбежала, лишь только я решил сделать ее своей. Исчезла. Растворилась, как видение. Я долго искал ее, а потом смирился. Просто забыл. Пока судьба не преподнесла мне сюрприз...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	45
Глава 12	54
Глава 13	57
Глава 14	61
Глава 15	65
Глава 16	69
Глава 17	74
Глава 18	81
Глава 19	87
Глава 20	94
Глава 21	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Илона Шикова

Контракт на чувства

Пролог

Игнат

Впервые я увидел ЕЕ на выставке полгода назад. Наиглупейшее мероприятие, куда меня затянул друг. Скучно. Однообразно. И слишком пафосно. Ненавижу подобные собрания. В последнее время меня они дико раздражали.

Но милая девочка, которая никак не вписывалась в местный бомонд, впечатлила. Взгляд выдернул ее из толпы. Резко, внезапно, как будто вспышка молнии. Глаза никак не отпускали девичий стан в короткой плиссированной юбке.

Каким ветром ее сюда занесло? Как она вообще сюда попала? Такое чувство, что случайно потерялась в этой вселенной.

Не мог отвести взгляда. Следил за каждым ее шагом. Наклоном головы. Улыбкой. Очаровательный носик, который морщился периодически. В общем, идеальная.

Для меня.

– Чего завис? – раздался рядом мужской голос, и я

небрежно повернул голову в сторону.

– Любуюсь, – сделал глоток шампанского.

Одна рука в кармане брюк, в другой бокал – надо же иногда расслабляться. И не думать о делах. В последнее время в башке одна сплошная работа.

Достало все невероятно.

– Картинами? – кивнул Ярослав в сторону мазни, развешанной по стенам. Модная современная художница, заоблачные цены, реально – какая-то туфта (но ведь покупают же). Меня-то каким ветром сюда занесло?

– Девушкой, – снова перевел взгляд на малышку.

Интересно, сколько ей? На вид лет восемнадцать, хотя навскидку определить сложно. Старею, уже возраст красоток разучился определять. В мои тридцать три – все, кто носит короткие юбки, мажется трехэтажным слоем штукатурки, и при этом выглядят, как школьницы – девочки. Малышки, крошки, но никак не женщины.

Хотя эта, скорее, исключение из правил. Ни грамма косметики, при этом лицо красивое. Милое и слишком правильное. Взгляд привлекает. И отпускать не хочет.

– Не молода для тебя? – Ярослав усмехнулся, точно определив объект моего пристального внимания.

– В самый раз, – сделал еще один глоток шампанского. – Хочется рядом видеть юный цветок, а не прожженный жизнью кактус.

– Так, может, пробить? – не унимался мой друг.

– Пробей, – небрежно кивнул с полным безразличием. – Вход сюда по пригласительным, так что проблем не возникнет.

– Зачем она тебе, Игнат? – пауза, я с удивлением во взгляде повернул голову в сторону мужчины. – Раньше за тобой подобного не водилось, – пояснил, пристально глядя мне в глаза. – Я же не только твой друг, но и начальник безопасности. Поэтому должен быть в курсе происходящего.

А действительно, зачем? К чему эти сложности? Можно просто подойти, познакомиться и пригласить куда-то. Будет сопротивляться, но я не привык к отказам. Да и силой женщин никогда не брал, сами вешались на шею. Поэтому продолжил стоять на месте и пить шампанское, снова открыто пожирая взглядом малышку.

Наверное, просто старею. Хочу тепла, женской ласки и заботы. Чтобы кто-то рядом был. Не только из-за денег.

– Наследника хочу, – очередной глоток алкоголя. – Эта мне нравится, – кивнул в сторону удаляющейся девушки.

– Игнат, ты же не собираешься...

– Мой сын родится в законном браке. – залпом допил остатки шампанского и поставил пустой бокал на поднос проходящему мимо официанту. – Узнай о ней все. С тихонями проблем, конечно, больше, но это того стоит.

У меня зазвонил мобильный. Извинился перед Ярославом и направился к выходу, по дороге бросив последний взгляд на девчонку, которая задержалась возле крайней картины.

Красивая. И слишком юная, тут мой друг прав. Но я подожду, если надо, все-таки жену себе выбираю, а не шлюху на одну ночь.

Пусть подрастет немного. А заодно под присмотром побудет. Надо еще придумать, как завоевать девушку. Хотя, о чем это я? Когда меня волновали подобные вопросы? У каждой своя цена, и я готов поторговаться. Кто-то готов отдалиться за сто баксов, кто-то за тысячу, но я предложу малышке намного больше.

Через три дня я знал о ней все. Вплоть до размера безымянного пальца. И не только о ней, но и ее родственниках. Тут и завоевывать особо не надо – решение проблемы лежит прямо на поверхности. Я читал досье и улыбался – через три месяца Шведовой Алисе Викторовне исполнится восемнадцать. Как раз хватит времени все подготовить. Умная, красивая, студентка экономического факультета, скромная и воспитанная девочка – чем не идеальная жена для такого закоренелого холостяка, как я.

Брачный договор, и она в моих руках.

– Подходит, – произнес в пустом кабинете и откинул бумаги в сторону.

Только я тогда еще даже не подозревал, что всего через месяц случайная встреча кардинально изменит мои взгляды на жизнь. А еще через два мой хитрый план разрушится, как карточный домик...

Глава 1

Три месяца спустя...

Алиса

Настроение на нуле. И никаких радужных перспектив. Такое чувство, что сглазил кто-то. Или порчу навел. А что, сейчас это модно – чуть что, сразу к гадалкам или бабкам-шептуням. Эти-то знают, как устранить конкурентов или вернуть несчастную любовь.

Со вторым пунктом я, конечно же, погорячилась. Ну, какая несчастная любовь в мои-то годы, а вот с первым...

В последнее время все валится из рук, а черная полоса в моей жизни затягивается. Такое чувство, что в пропасть падаю. И даже не представляю, как оттуда выбраться.

– С днем рождения, Алиса! – я выхожу из аудитории, бубня себе под нос. Закрываю дверь и прислоняюсь спиной к стене.

До кучи ко всем неприятностям еще и последний экзамен завалила. И всего-то на парочку вопросов не ответила, а препод решил отыгаться на бедненькой студентке.

Козел, одним словом, да и я тоже хороша. Вот нафига, спрашивается, вылила человеку на костюм кофе? Вроде как

случайно, но все вокруг ржали, как кони, когда Алексей Леонидович покрывался пунцовой краской. И так зыркнул, что чуть сквозь землю не провалилась.

– Вы бы поаккуратнее, Шведова, – произнес таким тоном, словно я ему миллион долларов должна, а не несчастный кофе вылила на пиджак. При этом так ехидненько ухмыльнулась, стряхивая остатки напитка, что я поняла – отыграется. За какую-то невинную шутку. Не простит.

Вот и завалил, козел. А я-то думала, что мужчины на подлость в принципе не способны.

– Ну и черт с тобой! – я фыркаю и направляюсь по коридору в сторону выхода. – Интеллигент хренов. Пересдам, куда не денусь, – продолжаю бухтеть себе под нос, уверенным шагом направляясь на улицу.

Конец июня, долгожданное лето, а на душе мерзко и противно. Угораздило же меня родиться в такую жару. Нет бы зимой или дождливой осенью, чтобы настроение совпадало с погодой. А сегодня даже яркое солнце не добавляет позитива, хотя я с нетерпением ждала тепла.

И своего дня рождения – как-то иначе я представляла этот, по идее, счастливый день. Восемнадцать, взрослая уже, но как-то не радуется сей факт. Хочется, как детстве, усесться на колени отцу или положить голову на плечо маме, и ни о чем не думать. Просто забыться хоть на время и снова стать маленькой.

Но мамы больше нет, а у отца своих проблем выше кры-

ши. Мои сопли будут явным перебором. И так в последнее время ходит мрачнее тучи – только вылезли из одних долгов, как появились новые. Снежный ком какой-то, конца и края не видать.

Дверь в дом оказывается открыта, а значит отец уже дома. Странно, рабочий день в разгаре, а он филонит. На него это в принципе не похоже – уходит с рассветом, возвращается затемно. И практически не отдыхает, получая от меня постоянно строгие выговоры.

– Есть кто дома? – кричу, разуваясь возле порога.

– Я в кабинете, – слышу громкое и иду на голос, швыряя на тумбочку рюкзак.

В последнее время отец сдал. Поседел, как-то слишком быстро постарел, и выглядит, честно говоря, хреново. Стараюсь не дергать его по пустякам, взяв все домашние заботы на себя. Хотя бы так помогу, чтобы лишний раз не переживал и не раздражался по пустякам.

– Как дела? – захожу в кабинет и направляюсь к отцу. Целую в щеку, заросшую щетиной, а папа в ответ лишь тяжело вздыхает.

– Нормально, – печально вздыхает, делая глоток какой-то алкогольной фигни из стакана.

– Что за повод? – приподнимаю одну бровь.

– Моей дочери сегодня исполнилось восемнадцать, – смотрит мне в глаза. – Поздравляю.

– Такое чувство, что ты меня хоронишь, – кривлюсь, так

как не люблю, когда он пьет.

Лучше бы орал, выплескивал эмоции наружу, а не замыкался в себе. Он не понимает, как больно мне на него смотреть в таком состоянии. И как сердце разрывается на части от того, что не могу ничем помочь.

– Закладная на дом, – кивает отец на бумаги, разбросанные на столе. – Подпиши, пожалуйста, – и снова пьет, кривась после каждого глотка.

– Пап, ты уверен? – беру ручку и смотрю на отца.

– В любом случае, другого варианта нет, – вздыхает печально, закрывая глаза. – Но и этого все равно не хватит.

– В смысле? – наверное, вырывается слишком громко, потому что отец открывает глаза и с какой-то злостью смотрит на меня.

Как будто это я во всем виновата, а не он.

Становится обидно, но я не подаю вида. Хрен с ним, пусть и дальше злится. Только вот что делать, если выплатить вовремя не успеем? Останемся на улице без средств к существованию? Еще и без крыши над головой!

Офигеть, какая перспективка вырисовывается!

И это в день моего восемнадцатилетия!

Спасибо, папочка, за подарок! Всю жизнь о таком мечтала!

Глава 2

– Я закладываю дом, чтобы частично рассчитаться с кредиторами, – отец слишком зол, и слишком уж наглядно демонстрирует свою агрессию. – Частично, понимаешь? – глаза горят, ноздри раздуваются, как у дракона, того и гляди пар пойдет вместе с дымом, еще и огнем полыхнет, будь здоров.

Сцепляю зубы, чтобы не сорваться. Лучше промолчу, иначе будет скандал. Разочек мы упражнялись в остроумии и обвинениях в адрес друг друга, до сих пор вспоминать тошно. И больно, потому что его слова тогда сильно ранили.

Как будто это я виновата в смерти матери. Я, а не он, рискнула, взяв большую сумму денег на раскрутку. И прогорела. А теперь я еще должна расплачиваться за все его грехи.

Виновата, чего уж там. Может, и родилась я тоже не вовремя?

– Где подписать? – опускаю взгляд на бумаги, а отец встает со своего места.

Краем глаза наблюдаю, как двигается ко мне нетвердой походкой. Точно, перебрал слегка, ему бы поспать. Но лучше сейчас не будить в нем зверя. Ему и так тяжело, еще я тут сейчас фыркать начну.

– Здесь, здесь и здесь, – тычет пальцем в нужные строчки, и я, даже не читая, подписываю.

Сегодня я вступила в права наследия, так как после смер-

ти мамы часть дома принадлежит мне. И банк не давал отцу кредит, пока мне не исполнится восемнадцать.

Подстраховывались, чтобы проблем не возникло.

– Дальше что? – смотрю на отца, а он в ответ отводит взгляд. Слишком неуверенно, и как-то подозрительно. – Остальные деньги где брать думаешь? И, кстати, если кредит вовремя не отдадим, жить мы где будем?

– Есть человек, который может помочь, – отец демонстрирует мне спину, направляясь к своему креслу. Провожая его взглядом, а у самой холодок по коже. Вот чувствую, сейчас ошарашит меня очередной «супер» новостью.

Может, мы уже бомжи? И никакого кредита под залог дома отец брать не планирует? А моя подпись...

– Что за человек? – чуть ли не по слогам произношу, замирая на месте. Вот реально сейчас придумываю то, чего нет в помине, но бегающие глаза отца мне не нравятся. Возможно, это действие алкоголя, ведь он раньше всегда говорил твердо и уверенно, глядя собеседнику прямо в глаза.

И я не исключение, сама привыкла пристально смотреть на того, с кем разговариваю. Можно считать это моим недостатком, но уж какая есть.

– Именно ему я должен денег, – отец закатывает глаза и тут же тяжело вздыхает. – Черт, как же я так просчитался? Ведь новый проект должен был выгореть, и я бы получил...

– Хватит скулить! – резко обрываю его сопливую речь. – Лучше скажи, что делать.

– Сходи к нему, – отец смотрит затуманенным взглядом. – Попроси отсрочку еще на месяц.

– Ты в своем уме? – вскакиваю с места, а папа подрывается следом. Чуть ли не бежит ко мне, хватая за руку и с мольбой во взгляде произносит:

– Доченька, спаси нас!

Страх медленно опутывает меня. Какой-то липкий, противный и слишком навязчивый. Дыхание замирает, и я не могу пошевелиться. Как будто цепями сковали запястья, а к ногам гирию привязали.

– К-как? – даже заикаться начинаю, пока туго соображаю. – Зачем мне к нему идти?

– Пусти слезу, расскажи, что мы вдвоем остались, и как нам тяжело, – произносит, как скороговорку, но это реально похоже на бред сумасшедшего. – Доченька, это наш единственный шанс!

– Это тупта чистой воды, – вырываю руку и вылетаю из кабинета, слыша в спину:

– Мы банкроты, – пауза. – Это конец!

Последняя фраза эхом отдается в голове, пока я бегу по лестнице на второй этаж. Залетаю к себе в комнату и падаю на кровать лицом вниз.

Это дурной сон, да и только!

Ведь это не может происходить со мной на самом деле!

Глава 3

Как чумная хожу по комнате, мысленно то и дело возвращаясь к разговору с отцом. Сколько я в прострации нахожусь – час? Два? Надо что-то делать, как-то искать выход. Но решения данной проблемы нет, хоть ты тресни.

«Это конец», – снова всплывают в памяти слова отца. С болью, отчаянием и каким-то жутким страхом, поселившимся в сердце.

Как же так? Неужели я потеряю свой дом? Место, где родилась, была счастлива и всегда знала – это моя крепость. Никто меня здесь в обиду не даст. И память о маме еще жива – я просто не имею права ее предать.

– Нет, папочка, – произношу в пустой комнате, уверенным шагом подходя к шкафу. – Это еще не конец.

Что он там говорил – слезу пустить? Это мы умеем, сколько контрольных прогуляно из-за моих актерских способностей. Правда, потом и по шее получала лихо, но кто ж победителей-то судит. Важен результат: урок прогулян, причем по самой что ни на есть уважительной причине.

Да и мужик этот, скорее всего, старый пердун. Разве может молодой столько бабла заработать? Еще и кредиты раздавать таким неудачникам, как мой отец? Нет, я его, конечно, очень люблю, но порой его глупое поведение раздражает до ломоты в зубах.

И чего я, спрашивается, испугалась? Действительно, может, и вправду послушает, если придет к нему невинная овечка – волосы распущены, проборчик ровненький, глазки невинные и ни грамма косметики на милом личике. Возможно, дядька и пожалеет сироту вроде меня, а заодно сжалится над отцом, продлив срок выплаты кредита? А я уж постараюсь выдавить из себя слезу – заставлю старичка сочувствовать бедной девочке, которой скоро и жить-то негде будет.

– Хрен ты получишь, а не наш дом, – закрываю шкаф, заканчивая одеваться. Скромная юбочка, гетры, свободный свитерок – на улице вечер, прохладно. Не мерзнуть же в майке или футболке. Хоть и лето, но по ночам бывает слишком зябко. Лучше уж подстраховаться.

Спускаюсь на первый этаж и направляюсь к кабинету отца. Сидит, опустив голову на сложенные руки. Вроде и жалко его, но в то же самое время отвращение вызывает. Знает же, терпеть не могу, когда он пьет. Зачем провоцирует?

– Решила добить меня? – видимо, слышал, как я зашла, но головы так и не поднял. Сидит, печалится и сетует о судьбиншке своей несчастной. Лучше бы делом занялся, а не ерундой страдал.

– Адрес давай своего человека, – замираю возле стола, а отец медленно поднимает голову.

Глаза затуманенные, однако на лице блуждает улыбка. Не хочется говорить гадости близкому человеку, но на языке так и вертится парочка неллицеприятных фраз.

– Вот его визитка, – лезет в верхний ящик стола и достает оттуда кусок картонки.

Вырываю прямо из рук, так как больше не желаю видеть своего папашку в таком состоянии. Разворачиваюсь и выхожу из кабинета, по дороге читая вслух:

– Доманский Игнат Валерьевич, – переворачиваю карточку тыльной стороной. – Улица Светлая, восемнадцать, – написано от руки. Странно.

Обычно крутые дядьки адресов своих не оставляют, а тут даже не поленился, собственноручно написал. Хотя имя у него красивое – Игнат.

Помнится, пару месяцев назад судьба столкнула меня с одним мужчиной. Случайно. Тоже Игнатом. Вот, где пример мужской красоты, харизмы и обаяния.

Староват для меня, но все равно очаровал мое бедное девичье сердце!

Жаль, что не с ним у меня встреча...

Глава 4

Такси я ловлю очень быстро – город-то не маленький, областной центр, как никак. Ножками не дойдешь в другой конец. Нервничаю сильно, рассматривая за окнами проносящиеся дома с деревьями. Первоначальная смелость проходит как-то слишком быстро, а неизвестность пугает.

Вдруг я ошибаюсь? И погорячилась с этим походом к неизвестному мне бизнесмену с красивым именем. А если он извращенец, к примеру? Или маньяк? А что, я читала статьи о подобных типах – денег много, а фантазии на уровне шизофрении. То ему девственниц подавай, то чулки беленькие надевай. Мерзость еще та, но это реалии нашей жизни.

ТЬфу ты, какая чушь лезет в голову. Раз решилась, поздно включать заднюю.

«Мама, думай о ней!» – мысленно даю себе установку, глубоко вдыхаю, не успевая выдохнуть, как слышу голос водителя:

– Приехали. Светлая, восемнадцать, – и кивает в сторону железных ворот.

– Спасибо, – я расплачиваюсь и выхожу из машины, через несколько секунд провожая взглядом габаритные огни. – Да уж, попала, так попала, – подхожу к калитке и осматриваюсь по сторонам.

Странно – ни звонка, ни камеры, как любят обычно бо-

гатые бизнесмены. В общем, ни пафоса, ни понтов. Толкаю калитку – открывается.

А меня бросает в дрожь.

Ладно, чего уж там – во двор-то зайти я могу. Хотя, может, человек не в курсе, что именно сегодня я припрусь к нему с мольбой о помощи?

«Милый дяденька, пожалейте сироту». И одинокая слезинка катится по щеке...

Черт, какая дуристика – зря, кажется, я согласилась на эту аферу. Ну какой нормальный человек откажется от денег? Еще и бизнес наш может прихватить в придачу. Я думаю, если правильно распорядиться деньгами, то небольшая строительная фирма отца будет приносить доход. А если вложиться, как следует, то и немалый.

А тут я: здравствуйте, помогите. Да бред же, если не сказать похлеще.

Но думать о таких мелочах надо было раньше, теперь только вперед.

Крыльцо, четыре ступеньки и железная дверь. Без звонка! И что делать?

Стучу – ноль реакции. Нажимаю на ручку, и очередная дверь открывается, как по мановению волшебной палочки.

– Да ну нафиг! – я осматриваюсь по сторонам. Никого. А пустота и тишина дома манят своей неизвестностью.

Все-таки правильно говорили люди, что во мне плещется дух авантюризма. Внешностью я удалась в маму – такие же

черные, длинные, густые волосы, темно-карие глаза и смуглая кожа. Вроде у нее в роду даже цыгане были, отсюда и наш с ней неумемный оптимизм. Желание двигаться вперед, не останавливаться на достигнутом и постоянно попадать в какие-то передраги.

– Ау! Есть, кто живой? – я делаю шаг вперед, рассматривая огромную прихожую. В доме царит полумрак, как в сказках о заколдованных чудовищах. Такое чувство, что какая-то театральная постановка.

А вдруг это ловушка? И меня специально сюда заманили. Одна, в чужом доме – докажи потом, что не воровка. Мой глупый ответ, что пришла плакаться богатенькому дяденьке, точно не прокатит. А проблем будет выше крыши.

Дверь оставлю-ка открытой, на всякий, так сказать, случай, и для начала попробую отыскать хоть кого-то. Вряд ли бы держали дом незапертым, если бы здесь никого не было.

Иду дальше, разглядывая стены. Арка без дверей, как я понимаю, столовая. Хоть и темно, но стол со стульями рассмотреть можно. А вот дальше дверь полуприкрытая. Свет, хоть и неяркий, пробивается, и я решаюсь.

Толкаю дверь и замираю на пороге, глядя перед собой резко округлившимися глазами.

– Вы?!

Глава 5

Вот тебе и старый пердун, и о чем только думала! Ведь даже предположить не могла, что здесь меня ждет именно тот самый мужчина, который пару месяцев назад произвел неизгладимое впечатление. Старше меня лет на пятнадцать, но я же не замуж за него собралась.

Да и я ему, по ходу, совсем не интересна.

Раз уж мы знакомы, даже играть свою роль не придется. Можно и без слез обойтись, вряд ли его это зацепит. Объясню все, как есть. Вроде не дурак, поймет. И я очень надеюсь, что поможет.

Во второй раз.

– А ты кого ожидала увидеть? – Игнат сидит в кресле за столом, откинувшись на спинку, и пристально смотрит на меня.

Захожу в кабинет, останавливаюсь посередине, не зная, куда приткнуться свою пятую точку. Вроде и наглеть не хочется, но и стоять, как тополь на Плющихе, едва дыша от пронизывающего взгляда мужских глаз, тоже не жажду.

А они прожигают. Такое чувство, что Игнат меня оценивает. Как товар в магазине выбирает. И от этого начинают слегка дрожать руки, а ноги подкашиваться.

– Здравсьте, – улыбаюсь, пытаюсь справиться с нахлынувшим волнением.

– Привет, – улыбка едва касается его лица. – Так кого ты здесь ожидала увидеть?

Делаю еще один шаг вперед, намеренно приближаясь к креслу. Вдруг все-таки предложит присесть? И я сразу же без разговоров пристрою попу поудобнее.

– Понятия не имею, – пожимаю плечами, глядя ему в глаза.

Теперь они ближе, и мне сейчас жуть, как не нравятся. Стекланные. И какие-то неживые.

Присматриваюсь повнимательнее, что-то здесь не чисто. Мужчина на себя не похож. Вроде и смотрит пристально, но взгляд какой-то пустой.

– То есть, ты пришла, – пауза, – в дом к незнакомому мужчине, – еще одна пауза, – даже не зная, что тебя здесь ждет?

– Как-то так, – я тяжело вздыхаю, так как помимо безумных глаз еще и тон мне не нравится.

Я ему вроде не служанка. И не рабыня, чтобы он разговаривал со мной так грубо. Как будто приказы отдавал.

Как будто я – его собственность!

Может, я ошиблась в нем? И он совсем не тот, за кого себя выдает? И именно сейчас откроется мне в новом обличье?

Но я гоню все ненужные мысли прочь, потому что Игнат мне нравится. Еще два месяца назад покорило мое бедное девичье сердце. Прямо раз, и чуть ли не любовь с первого взгляда, хотя и провели мы всего пару часов вместе. Понимаю, что это и глупо звучит, и очень глупо выглядит со сто-

роны, но я, кажется, в него влюбилась.

Соплячка и взрослый мужик – прямо сценарий для дешевой мелодрамы.

«Он был старше ее, она была хороша...» – всплывают в памяти слова моей любимой песни.

Прямо про меня, наивную и глупую.

– Идиотка! – фыркает Игнат и встает.

Да и с походкой у него тоже, как оказывается, проблемы. Шатает из стороны в сторону, как будто по палубе корабля идет. Несильно, но все равно заметно. Одной рукой хватается за край стола, другой за голову, закрывая глаза.

– С вами все в порядке? – я подлетаю на автомате, по дороге откидывая рюкзак в сторону. – Вам плохо? – пытаюсь заглянуть в глаза, дотрагиваясь до его руки. – Да что с вами такое? – слегка повышаю голос, убирая его руку в сторону.

А после касаюсь пальцами щеки. Небольшая щетина колется, но я не обращаю на это внимания.

Мужчина перестает стонать, приподнимает вверх голову и смотрит на меня мутными глазами...

Глава 6

Почему-то не страшно. Вроде и должен затуманенный и какой-то слишком напряженный взгляд настораживать, но не боюсь, хоть ты тресни. Мы вдвоем. В огромном пустом доме. Наедине. Но мне кажется, Игнат не сделает мне больно.

Не верю я, и все тут. А пальцы сами по себе гладят небритую щеку.

Лицо горячее, и я дотрагиваюсь до его лба. И вправду, горит. Даже пылает.

Точно заболел, отсюда и походка неровная, и глаза мутные, и весь его внешний вид говорит о том, что у мужчины проблемы со здоровьем. Высокая температура. Непонятно, как на ногах еще держится, в его-то плачевном состоянии.

– Милая... – мужчина хрипло произносит, дотрагиваясь пальцами до моего лица. Взгляд не отводит, а я не могу отвести свой.

– Вам надо полежать...

– Как давно я об этом мечтал, – еле ворочает языком, а после...

Как-то слишком резко и быстро все происходит. Такое чувство, что в виртуале каком-то нахожусь. Его губы находят мои, наглым образом заставляя раскрыться. Я и сообразить-то ничего не успеваю, как отвечаю на поцелуй. Неуве-

ренно, так как опыта маловато. Пару раз, конечно же, целовалась с мальчиками, но Игнат и его напор не идут ни в какое сравнение.

Мне даже нравится, несмотря на сумбур в голове. Всё кружится от переизбытка эмоций, а мысли разбегаются в разные стороны. И думать ни о чем не хочется – от меня же не убежит, если поцелуюсь с красивым мужчиной?

– Подождите, я хотела с вами поговорить, – кое-как отстраняюсь, пытаюсь увернуться. Пока еще хоть что-то воображаю. Какое-то странное и непонятное чувство после поцелуя с Игнатом. Дышу рвано и слишком часто, как после забега на длительную дистанцию, а сердце вырывается из груди. Так и до инфаркта недалеко. Или сознание от волнения потеряю.

– Потом поговорим, – Игнат не дает мне окончательно вырваться, крепко держа одной рукой за голову, другой шаря по спине. Его губы опускаются на шею, а я каким-то чудодейственным образом оказываюсь на столе.

Вот и пристроила свою пятую точку, только пока не пойму, что происходит.

Наверное, он в бреду, да и я не лучше, потому что... не сопротивляюсь. Мне нравятся его прикосновения. Нравится то, что он со мной делает, вызывая какое-то новое чувство внутри.

Но это неправильно! Так не должно быть!

А сердце кричит об обратном, чуть ли не вырываясь из

груди.

На свободу...

– Игнат, – я впервые называю его по имени, но он меня не слышит. Лишь шепчет, повторяя несколько раз к ряду:

– Хочу тебя!

Точно, у него горячка. Или в бреду мужик, что вероятнее. Может, даже пьян, раз чувствуется запах алкоголя. Резкий парфюм еще сильнее кружит голову, и я не могу остановиться. Собраться с мыслями.

И оттолкнуть его тоже не могу.

Одна рука скользит по моей ноге, задирая юбку, другая на спине задирает кофточку. От Игната веет жаром – в прямом и переносном смысле этого слова. Возможно, я тоже нравлюсь ему, и наша предыдущая случайная встреча оставила след в его сердце? Как и у меня.

Согласна, все это выглядит глупо и наивно, но как же хочется верить. Ведь не может он без симпатии хотеть секса со мной – да, я понимаю, к чему это все приведет. Если сейчас не остановиться.

Возможно, завтра я об этом пожалею, если сейчас поддамся эмоциям. Но, черт возьми, я уже взрослая. И первый раз хочу пережить со взрослым мужчиной, а не с прыщавым юнцом, который будет задирать мне юбку в кустах.

Такие мысли одолевают, что сама от себя в шоке. И даже забываю, зачем я сюда пришла...

Глава 7

– Остановись, – шепчу, откидывая голову назад и наслаждаясь его ласками. Вроде и хочу этого, и в то же время боюсь. Как-то неуверенно получается. Как будто и не я вовсе произношу слова.

– Я не могу, – и снова слабый стон, который тонет среди рыка голодного зверя.

Его безумный взгляд. Жадные прикосновения. Слишком настойчивые губы с языком, которые терзают мою шею. И что-то твердое упирается мне между ног. Нет, ну понятно, что. Только неожиданно все это. И как-то слишком уж быстро и сумбурно.

А руки все равно не слушаются, крепко вцепившись в мужские плечи. Вместо того, чтобы оттолкнуть, вырваться, сбежать, не оглядываясь назад, наоборот, притягиваю Игната к себе сильнее. Ногти впиваются в кожу даже через ткань рубашки. Я чувствую жар, исходящий от мужчины.

И сама начинаю гореть. С каждой секундой все сильнее.

– Милая... Хочу... Давно... Так ждал... Мучился...

Его речь бессвязна, и мое сознание выхватывает лишь обрывки. Даже смысла не понимаю, о чем он. Чего ждал? Почему давно? И зачем мучиться?

Все происходит слишком быстро. Слишком уж нереально. И как-то фантастически, что ли. Игнат в очередной раз

шепчет бессвязные слова, повторяя их вновь и вновь, а после подхватывает меня на руки и резвым шагом, практически не шатаясь, движется к дивану. Мгновение, и я лежу на кожаной поверхности, прижатая его телом.

Горячим и слишком требовательным. Руки задирают юбку, через секунду пытаюсь расстегнуть ее сбоку. Змейка не поддается, мужчина чертыхается, а у меня круговорот мыслей в голове. Да как же так, Господи? Что я делаю?

– Подожди, – в очередной раз пытаюсь его остановить, уже понимая, чем это закончится, но мутный взгляд прожигает насквозь. Его губы так близко, а глаза захватывают меня в свой плен. Смотрит пару секунд, а после с жадностью, с какой-то дикой страстью атакует мой рот.

Язык требует раскрыться, и я поддаюсь. Со мной такое впервые, и я не знаю, как реагировать. Но тело требует очередной порции ласк. Просыпается после долгой спячки. Желает хотя бы разочек попробовать. И никак не хочет совладать с разумом.

Внутри живота натягивается пружина и образуется какой-то ком. Я не знаю, что делать и как реагировать – действую, скорее, на инстинктах, больше держась за Игната, чем отдавая что-то взамен.

Он резким движением стягивает мою юбку вниз, через ноги, откидывая ее прочь, а после так же быстро снимает с меня кофточку. И с бюстгалтером справляется, как заправский иллюзионист – раз, легкое движение рук у меня за спиной, и

верхняя часть нижнего белья улетает в неизвестном направлении.

Я, как зачарованная, лишь ойкаю от неожиданности и поднимаю руки, когда мужчина раздевает меня. Его начинает трясти, как в лихорадке, когда он рассматривает мою грудь. Обводит пальцем вокруг одного соска, затем другого, а я тянусь навстречу. Пытаюсь все-таки прикрыть грудь руками, однако Игнат не дает мне этого сделать, перехватывая их на полпути и разводя в стороны.

– Не надо, – голос хриплый и какой-то неживой. А взгляд пожирающий, от чего меня начинает знобить. Кожа покрывается мурашками – то ли от холода, то ли от пристального мужского внимания, которого до этого ни разу не испытывала.

А дальше все, как в тумане – снова эти губы, жадные руки, теперь уже голое тело без рубашки, брюк и нижнего белья. Мои трусики, кстати, тоже улетают в сторону – не пойму, что со мной происходит, потому что не могу вымолвить ни слова.

Игнат горит, заставляя меня гореть вместе с ним. Пальцы проникают внутрь, и я вскрикиваю. Слишком резко и внезапно, однако плавные движения успокаивают. Потихоньку заставляют расслабиться, хоть получается и с трудом.

А после я чувствую его член между ног. И боль. Резкая, пронизывающая, от чего слезы непроизвольно брызжут из глаз. Зажмуриваюсь, пытаюсь хоть немного успокоиться, од-

нако внутри все жжет.

А Игнат не двигается.

– Моя девочка! – лишь шепчет на ухо, глядя рукой по голове. – Не отдам... Никогда... – и снова этот бессвязный набор слов, которые с трудом разбираю. Практически не слышу.

Лишь громкий стук сердца эхом отдается в голове...

Глава 8

– Мне больно, – слезы уже градом льются по лицу, ручьями стекая по щекам. Мне так хочется, чтобы этот кошмар прекратился! Я даже не подозревала, что в первый раз будет так больно!

Жутко горит все внизу живота, острыми кольями отдаваясь во всем теле. Пошевелиться не могу, так как прижата Игнатом. А он... слизывает слезы с моего лица, продолжая шептать всякий бред.

Вот ты и стала взрослой, Алиса. Сама же хотела – первый раз с опытным мужчиной. Еще и тем, кто действительно нравится, несмотря на большую разницу в возрасте. А теперь лежишь и думаешь лишь об одном – скорее бы этот кошмар закончился.

Но боль, как ни странно, стихает, а полубредовый шепот мужчины успокаивает. Вроде уже и не плачу. И даже вырваться не хочу, когда Игнат снова начинает двигаться. Медленно, не торопясь. Еще ноет, конечно же, внизу, но уже не так сильно, как раньше. И даже местами приятно, только вот пошевелиться я все равно не могу.

Странные понятия у людей о сексе и его значении в жизни. Это больше похоже на какой-то театр абсурда. И никак не страсть, тяжелые вздохи и желание обладать. Понимаю, книжек перечитала про любовь – там-то все слишком кра-

сиво описано. И я представляла, лежа по ночам в кровати и глядя в потолок, как когда-то стану женщиной.

В полном смысле этого слова. А рядом опытный мужчина, который умеет доставить удовольствие.

И у меня тоже будет все красиво – страсть, желание, бабочки внизу живота (кто только придумал эту чушь!) и море удовольствия. А на деле...

Мужчина рычит, ускоряясь, а после с тяжелым стоном, как я понимаю, кончает. Дергается еще пару раз и... затихает, утыкаясь мне носом в шею.

Дышит тяжело, но не шевелится. Да и я боюсь пошевелиться – может, он вырубился? Выглядит хреново, по всей видимости, болен сильно. Жар у него. Еще и белая горячка в придачу. А вкупе с тем бредом, что он нес, получается полный звиздец.

Я подарила свою девственность психу! И уж никак не тому милому и очаровательному мужчине, в которого влюбилась.

Да уж, реалии взрослой жизни, мать ее.

Хотя хочется выразиться похлеще. Парочка матов так и крутятся на языке, но я лишь слушаю тяжелое дыхание и не шевелюсь.

– Эй, ты там заснул? – наконец-то решаюсь спросить, спустя время.

Сколько я так лежу? Полчаса? Час? Такое чувство, что вечность – поскорее бы отсюда свалить! Но Игнат не шевелится, лишь ворочается после моих несильных толчков. И я

решаюсь – кое-как вылезаю из-под него, практически скатываясь с дивана на пол.

– Ну и кабан здоровый, – ворчу, вставая на ноги.

Хотя лучше помолчать, а то еще разбужу ненароком. Невооруженным взглядом видно, что мужик вырубился. Пристраивает голову на согнутую руку, продолжая громко сопеть. Даже хрипеть, но мне пофиг. Вот реально безразлично, что с ним.

– Что б тебя черти слопали! – выдаю довольно тихо, только сейчас понимая, что голая. Зябко, даже холодно – меня начинает пробивать мелкий озноб. Обхватываю себя руками, ища на полу разбросанную одежду.

И шарахаюсь, когда взгляд опускается на ноги. Липкое что-то, хотя и так понятно, что. Сперма вперемешку с кровью – только сейчас до меня доходит весь абсурд моего внезапного порыва прийти сюда.

«Идиотка!» – всплывает в памяти грозное рычание Игната.

И, как ни странно, сейчас я с ним целиком и полностью согласна.

Господи, что же я натворила?

Глава 9

Заставляла себя не реветь, когда искала ванную в полутемном доме. Не стоит это моих слез. Тем более, сама виновата. Ну, кто ж знал, что я такая наивная дура? Поверила, что принца встретила, как бы не так. Дрыхнет, как сурок, и пофиг ему на мои чувства.

Завтра хоть вспомнит, что девственности меня лишил?

– Чудовище! – шепчу, накидывая сверху рубашку Игната. – Ненавижу! – вытираю одинокую слезинку, которая все-таки вырывается наружу. Собираю свои вещи с пола и направляюсь на поиски этой чертовой ванны.

Я же не могу в таком виде вернуться домой. Что обо мне подумает отец?

Горячие струи воды немного успокаивают. Не совсем, конечно, но все равно становится легче. Хотя бы реветь уже не хочется, и то ладно. Обидел меня Игнат сильно, но время, как известно, лечит. Это сейчас больно, а позже обязательно попустит.

Правда, до сих пор что-то жжет внутри и ноет между ног. Не так как раньше, но все равно неприятно.

А главное, в душе творится такой неопиcуемый хаос, что хочется сбежать. Куда угодно, лишь бы подальше. Не видеть больше Игната, а так же забыть обо всем случившемся.

Быстро переодеваюсь, подхватываю мужскую рубашку и

снова направляюсь в кабинет. Сама не понимаю, почему меня туда так тянет, поэтому и иду на каком-то автомате. Все равно ведь спит это чудовище, а значит, разговоров душевных точно не будет. Да и что он может мне сказать, получив долг сполна? Это ты, Алиса, дура наивная, думала, что нравишься ему, а он...

Я замираю посреди кабинета, так как озарение слишком резко посещает мою многострадальную голову. Как будто молнией шарахает в одночасье, так внезапно я осознаю всю неопишуемую глупость своего поступка. Поворачиваю голову назад, разглядывая открытую дверь.

«Привет!» – голос с придыханием и легкая улыбка на лице, когда я сюда вошла.

«Ты кого здесь ожидала увидеть?» – вполне логичный вопрос после моего дурацкого поведения.

«Ты пришла в дом к незнакомому мужчине, даже не зная, что тебя здесь ждет?» – пристальный взгляд, прожигающий насквозь.

И последнее. Слишком резкое. И слишком уж эмоциональное:

«Идиотка!»

А после нетвердая походка, бред, который нес Игнат, его руки, губы, жар от тела и... мое слабое сопротивление, которое и сопротивлением назвать-то сложно.

Хотела попробовать, чего уж душой кривить, только мыли тогда были о другом. Даже не подозревала, что это всё же

окажется ловушкой. Продуманной, наглой и такой жестокой. Я предполагала, конечно же, как один из вариантов, но совершенно в другом контексте – открытая дверь, пустой дом и я. Объясняй потом полиции, что я не при чем – ничего не брала, не украла ничего ценного, а пришла просто поговорить.

В пустой дом. К мужчине. Которого совсем даже не знаю!

И дело ведь совсем не в этом. Если бы Игнат не начал столь резкую атаку, а у меня не закружилась голова от переизбытка эмоций...

Если бы я еще тогда подумала – совершенно по-другому должен вести себя человек, увидев на пороге незнакомку. Нет, мы знакомы, но вопрос должен был звучать иначе – что я делаю в его доме в столь поздний час? Каким ветром меня сюда занесло?

Но он не спросил, а эти «если» теперь приобретают иной смысл – Игнат ждал именно меня. И хотел получить свой долг именно так, как продемонстрировал мне полчаса назад.

Мои слезы ему даром не нужны. Он хотел мое тело.

Вот и попользовался. Теперь наверняка спишет долг.

Молодец, папуля!

Только вот о моих чувствах никто и не подумал. Какое дело Игнату и отцу до того, что творится у меня в душе?

– Твою мать! – у меня резко вырывается, когда очередное осознание накрывает с головой.

Даже дрожать начинаю, как в лихорадке, так меня трясет.

Я обхватываю себя руками, желая лишь одного – завывать, как раненый зверь, которого бросили погибать. Перед этим засунув нож в спину.

Ладно этот, чудовище, но отец?! Родной и близкий человек, которому я доверяла. А он...

Игнат не мог знать о моем внезапном появлении, если бы не отец. Значит, предупредил. Или заранее сговорились. Разыграл передо мной целый спектакль, а я повелась. Потому что по-другому не могла. Предать родного человека – помнится, меня другому учили.

– Ублюдок! – снова довольно резко вырывается у меня, хотя я так и не поняла, кому именно из мужчин адресовываю свои высказывания.

Но теперь слез нет – душу жжет ненависть. Такая сильная, что хочется кого-то разорвать на части. Кулаки сжимаются, а зубы скрипят. Как же быстро меняются наши симпатии! Раз, и человек превратился во врага, а ведь еще недавно думала, что влюблена.

Я плюю себе под ноги, в последний раз смотрю на чудовище, что громко сопит на диване, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и выхожу из кабинета, навсегда покидая этот проклятый дом.

Никогда сюда не вернусь!

И встречаться с Игнатом я больше не намерена!

Глава 10

Эмоции бьют через край. Папа, ну как же так? Как ты мог меня предать – продать свою дочь первому встречному? Любимую принцессу, как ты обычно меня ласково называл. Единственный близкий человек, который остался в моей жизни.

И тот бросил – растоптал, как сломанную куклу, убив все живое. Выкинул в мусорку, как ненужную вещь. Мне всего восемнадцать, а душа уже мертва. Такое чувство, что и не оживет никогда.

Слезы злости душат, и я размазываю их по лицу, уверенно двигаясь вперед. Куда иду, и сама не знаю, но ношусь, как угорелая, по незнакомым улицам.

Сколько моталась в таком состоянии, сложно сказать, пока не закрипели тормоза, а яркий свет фар ударил в лицо.

– Ненормальная, куда прешь? – мужской голос как будто выводит меня из состояния аффекта. Прихожу в себя, лежа на капоте внедорожника. Это какой-то дурной сон! Я закрываю глаза, глубоко вдыхая воздух.

Грудь сдавливает в очередной раз – еще аварии мне не хватало для полного счастья. Дергаюсь, когда мужская рука хватается меня за локоть.

– Отпустите, – я шиплю, как змея, глядя в лицо незнакомцу. Наверное, в тот момент я выглядела безумной, потому

что вырывалась, орала, но в результате сдалась.

– Тише, малышка, – мужчина прижимает меня к груди и гладит по голове, произнося какие-то ласковые слова. И я расслабляюсь, давая волю эмоциям, перед этим замечая на безымянном пальце незнакомца обручальное кольцо.

Мужчина располагает к себе, поэтому я больше не сопротивляюсь. Рыдаю, как ненормальная, уткнувшись лицом в грудь постороннего человека. Реально было пофиг, что он со мной сделает – хотелось просто сдохнуть от безысходности.

– Давай домой тебя отвезу, – незнакомец произносит мягко, когда моя истерика идет на спад. Я хлюпаю носом и позволяю усадить себя на переднее пассажирское сиденье внедорожника.

Пока незнакомец обходит автомобиль, я оглядываюсь назад – детское кресло. Плюс обручальное кольцо – можно расслабиться и больше не думать о плохом. Хотя сейчас вообще думать не получается, резко нападет какая-то дикая апатия.

Безразличие ко всему происходящему.

– Спасибо, – я шмыгаю носом, вытирая остатки слез с лица, когда мужчина усаживается за руль и трогается с места.

– Тебе куда? – на пару секунд он поворачивает голову в мою сторону, а я откидываюсь на спинку сиденья и тихо произношу:

– Вишневая, девятнадцать.

И больше ни слова – мужчина не лезет в душу со своими вопросами, а я молча разглядываю пролетающий за окном

пейзаж. Голова гудит, мысли роятся, одна другое витиеватее, а боль внутри лишь усиливается с каждой секундой все сильнее. Плевать на боль физическую, в груди разгорается пламя ненависти.

Прожигает душу насквозь.

– Приехали, красавица, – мужской голос снова выводит меня из раздумий. Я смотрю в окно – мой родной дом. Жаль, что теперь это останется в прошлом.

Восемнадцать лет я была здесь счастлива, а теперь...

– Сколько я вам должна? – я поворачиваю голову влево, встречаясь взглядом с незнакомцем.

– Под колеса больше не бросайся, – он усмехается в ответ, показывая ряд белоснежных зубов. – И рыдать завязывай, а то в психушку могут сдать.

– Не буду, – я даже пытаюсь улыбнуться, но выходит криво и как-то неестественно. Еще раз благодарю своего спасителя и покидаю внедорожник.

Отца снова нахожу в кабинете – он стоит спиной ко входу, уткнувшись в окно. В тот момент я не знала, с чего начать наш разговор.

Да и стоило ли его начинать в принципе?

– Ненавижу! – я ору, как ненормальная, и мой когда-то самый любимый мужчина в мире резко поворачивается ко мне лицом, услышав мой голос. – Никогда не думала, что однажды это скажу тебе прямо в лицо!

– Дочка, – он делает шаг вперед, а я выставляю руку, за-

ставляя отца держаться от меня на расстоянии.

– Не подходи! – чувствую, что снова срываюсь. Еще немного, и накатит очередная истерика. Не хочется давать слабину, поэтому я пытаюсь держаться. Хотя бы недолго, а потом я просто уйду.

Внезапный порыв сбежать на край географии пришел внезапно – все равно ведь не смогу здесь дальше оставаться. И жить под одной крышей с человеком, который меня практически уничтожил, тоже не смогу.

– Он обещал тебя не трогать, – отец понимает, но я ему не верю. Потому что знаю точно – он лжет.

– Как ты мог! – я продолжаю гнуть свою линию, не обращая внимания на его слова. – Продал собственную дочь за долги!

– Это неправда! – он снова делает еще одни рывок вперед, но я громко ору в ответ:

– Заткнись! И не подходи ко мне!

Наверное, это безумие, а я сумасшедшая. Боюсь даже представить, как выгляжу со стороны, но мне плевать. Именно сейчас все перестало иметь значение, потому что ненависть вкупе с болью уничтожило все живое.

Я резко разворачиваюсь и выбегаю из кабинета из кабинета, направляясь к лестнице, а после перепрыгивая через ступеньку.

Двери комнаты, шкаф, спортивная сумка и хаотично брошенные туда вещи – да пофиг, если что-то забуду. Хоро-

шо, что я отложила себе на «черный день» приличную сумму, на первое время должно хватить. Видимо, экономист у меня в крови, раз я постоянно думала о будущем. Раньше-то просто подстраховывалась, видя, что дела у отца идут хреново, и даже не предполагала, что деньги понадобятся для побега из родного дома.

Единственная проблема – паспорт. Уже три дня не могу его найти. Зачем-то требовали оригинал в деканат, и я перерыла всю комнату вдоль и поперек.

Как будто сквозь землю провалился.

– Да где же ты, – я выдергиваю ящички письменного стола, выбрасываю оттуда бумаги, но документа нигде нет.

Фигня какая-то, честное слово. Как такое в принципе могло случиться? Я прекрасно помню, что не теряла паспорт, но от этого все равно не легче.

Усаживаюсь на кровать, кусая губы. Без паспорта мое дело труба – дальше родного города не выбраться. А мне надо бежать, желательно подальше отсюда.

Может, отец в курсе, иначе внезапная пропажа моего документа выглядит слишком уж подозрительной, и я резко срываюсь с места, подхватываю сумку с вещами и направляюсь на первый этаж.

– Ты бы не горячилась, – отец пристально смотрит на меня, когда я снова вхожу в его кабинет. Вроде и пил, и выглядит, кстати, еще хуже, чем несколько часов назад, но взгляд трезвый.

Печальный, какой-то побитый, но не замутненный. Я даже усмехаюсь, глядя на его плачевный внешний вид.

– Мой паспорт у тебя? – догадка слишком быстро приходит мне в голову.

А опущенные вниз глаза стоящего напротив мужчины отвечают вместо него. Как бы проблем мне сейчас не создал, забрав документ.

А ведь он у него, только вот зачем?

– Давай я тебе все объясню, – отец поднимает глаза, встречаясь со мной взглядом.

– Паспорт отдай, – внутри у меня начинается паника, так как отец не шевелится. Я хоть и настроена решительно, но слегка теряюсь. От непонимания. Что делать, если не отдаст? А еще и Игнату позвонит, сдав меня с потрохами.

Мне почему-то кажется, от этого психа так просто не отделаться. Пусть лучше спит. Может даже не просыпаться, печалиться не буду.

Но вот взгляд отца мне не нравится, хоть ты тресни.

Как бы очередная подлянка с его стороны не вылезла наружу.

И вот сдается мне – именно так и будет.

Отец медленно открывает верхний ящик стола, достает оттуда мой паспорт и швыряет его на стол. Засовывает руки в карманы, снова опуская глаза в пол.

А у меня резко начинают дрожать руки. Я перевожу взгляд со стола на своего родителя и обратно, а внутри нарастает

самая настоящая паника. Вот чувствую, что-то здесь нечисто. Какой-то «сюрприз» мне сейчас преподнесет судьба.

Я бросаю сумку на пол, делаю два шага вперед и дрожащими пальцами беру документ.

Первая страница, вторая... Я перелистываю страницы одну за другой, но паника только усиливается. Пока не натыкаюсь на...

– Не-ет! – я заорала, поднимая на отца взгляд. – Этого не может быть!

Глава 11

Отец молчал. Но даже затянувшаяся тишина не напрягала. Наоборот, давила еще сильнее по оголенным нервам, от чего хотелось выть. Орать, что есть мочи, а еще лучше убить кого-то.

Никогда раньше не замечала за собой подобной кровожадности. Видимо, не довели меня еще до точки кипения.

Мой когда-то любимый мужчина кусал губы в кровь, сжимал пальцы в кулаки, но продолжал хранить гробовое молчание. Я слышала биение собственного сердца в висках. Громко так, слишком уж противно, но это не давало расслабиться. Забыться, может даже сознание потерять, лишь бы выпасть из реальности.

Так страшно мне не было никогда. Даже когда плакала на похоронах у мамы. Тогда хотелось быть рядом с ней, так мне ее не хватало, а сейчас...

Сейчас было страшно от неизвестности. Кто он такой, этот Игнат, черт бы его побрал? Нахрена ему штамп в паспорте? Вроде как женился на мне, сука, только вот мнения моего по этому поводу не спросил.

И как это понимать, скажите на милость? К чему готовиться? Стать игрушкой зажавшегося ублюдка, которого я уже ненавижу? Видеть не желаю, а тут замужество! Ведь это не просто так, зачем-то я ему понадобилась.

Фигня полная, когда говорят «от ненависти до любви один шаг». Если человек тебе настолько омерзителен, что ты даже видеть его не желаешь, про секс с чудовищем я просто промолчу – какая, нахрен, любовь?

– Дочка...

– Я сплю, – шептала, вроде как мантру читая. – Я просто сплю, – повторяла раз за разом. – И мне снится кошмарный сон, – зажмурилась, не желая мириться с этим чудовищным фактом. – Сейчас я проснусь, открою глаза и посмеюсь над своими страхами.

Но чуда не произошло. Паспорт все так же у меня в руках, а в нем – штамп о браке с Доманским Игнатом Валерьевичем, зарегистрированным... сегодня.

– Алиса, я все объясню...

– Как такое могло произойти? – я подняла глаза на отца, игнорируя его попытки вставить хоть слово. – Объясни для начала, как я могла выйти замуж сегодня! – последнее слово практически прокричала, пылая гневом.

– Закладная на дом, – на выдохе произнес, только вот его печальный голос ничуть не трогал. Наоборот, лишь добавлял агрессии.

Раньше надо было думать головой и печалиться о судьбе единственной дочери. А он продал меня за долги похотливому уроду! И ладно бы на одну ночь – переживу, девочка не маленькая, но замужество... Это выше моего понимания. Это за гранью реальности.

Это просто какой-то бред, больше смахивая на кошмар наяву.

– То есть ты мне подсунул на подпись документы о том, что какой-то ублюдок хочет меня иметь на законных основаниях? – пыталась сдерживаться, но под конец все равно сорвалась. Так больно и обидно – все решили без меня. За моей спиной.

Твари, как же я вас презираю!

– Он обещал не торопить события...

– Я заметила, – выдохлась, пытаюсь унять разбушевавшееся сердцебиение. – Трахнуть девственницу, будучи в белой горячке – это не торопить события? А что ты на меня так смотришь? – отец молчал, не отводя взгляда. Я усмехнулась – Ты же ему продавал меня, как будто не знал, что я – девственница. Надеюсь, не продешевил, папочка?

– Он богатый человек! – попытался повысить голос, но я снова не впечатлилась.

– А мне насрать! – заорала, что есть мочи. – И на его бабки, и на его статус, и на его желания! Можешь так ему и передать, потому что я сваливаю.

– Успокойся, – включил строгого папашу, а я в ответ повторно горько усмехнулась. Раньше надо было думать, а не сейчас учить меня жизни. – Остынь, а завтра все решим. Я не продавал тебя, что бы ты там не думала.

Офигеть, еще и наглости хватает оправдываться! А как это называется, когда сам же отправил вроде как слезу пу-

стить к злобному дяденьке, который хочет у нас все забрать?

А я-то, дура, повелась на его печальный взгляд. Отец все-таки, родной человек. Он просто не может подставить! Еще и таким способом!

– И где сейчас документы о моем якобы замужестве? – сказала и скривилась, так тошно стало.

Муж, твою мать. В ключья разорвала бы его, попадись он мне сейчас под горячую руку. А ведь нравился когда-то, таким милым и обходительным был. Никогда бы не подумала, что он хитрый, наглый и циничный ублюдок!

Ненавижу! Впрочем, повторяюсь уже. И так понятно, что он мне омерзителен.

Только вопрос остается открытым – что мне делать дальше?

– Курьер забрал, – очередной печальный вздох и глаза побитой собаки. – Сразу же, как ты уехала к Игнату Валерьевичу.

– Игнат Валерьевич, значит, – фыркнула, сверкая глазами в отца. – Мне его тоже по имени-отчеству называть прикажете? Да как ты вообще мог так со мной поступить, папа!

Сердце вырывалось наружу, и я пыталась все-таки достучаться до отца. Не получалось, хоть и давил на жалость своими печальными глазами. Он точно пил сегодня? Или так, притворялся, чтобы я повелась?

– А надо было на улицу тебя выбросить? – вспылил, но тут же резко остыл, снижая тональность голоса. – У нас дом

заберут, если я с долгами не рассчитаюсь, и мы совсем скоро останемся на улице! Без копейки денег! Такая жизнь тебе больше нравится?

– О будущем моем беспокоился, как благородно, – я медленно, демонстративно хлопала в ладоши, растягиваясь в злой улыбке. В глубине души хотелось плюнуть ему в лицо, но я сдержала свой порыв. Не могу даже шаг сделать в его сторону. А уж близко подходить и вовсе желания не было.

После слов отца на душе стало еще хуже. Не просто тошно, а безумно мерзко. О будущем моем беспокоился, ну надо же, а я, неблагодарная, не оценила его добрых и благородных намерений. Какая же я скотина! Как посмела-то ослушаться строгих наставлений родителя!

– Ты реально не понимаешь, как тебе повезло? – чуть ли не процедил сквозь зубы, а я даже на пару секунд опешила от подобной наглости. И дара речи, кстати, тоже лишилась на некоторое время. – Богатый человек не просто, как ты выразилась, «поимел» тебя, а дал тебе законный статус супруги. Дом, деньги, обеспеченная жизнь и семья, а ты...

– Хватит! – выкрикнула, больше не желая слушать этот бред. – Такое чувство, что ты кредит новый берешь или очередной контракт подписываешь. И такие условия выгодные, потому что на кону такие легкие бабки, – я выдохлась, хватая воздух ртом.

Несло меня уже конкретно, но и останавливаться не собиралась. Будь, что будет, все равно ведь свалю. Жить под

одной крышей что с одним монстром, что с другим – это без меня. Я не смогу, даже попробовать не хочется.

– Он обещал не торопить события! – вспыхнул отец, повышая голос, снова повторяя эту фразу. Главное, самому в нее свято верить. И я бы поверила, если бы сегодня не побывала в доме Игната. – Сначала познакомиться поближе, а уж потом...

– Уже познакомились! – я подхватила с пола сумку, запихнула в боковой карман паспорт и развернулась, слыша в спину:

– Алиса, вернись!

Ускорила, так как возвращаться в принципе не намерена. Не для этого сбегая, чтобы слышать вопли отца.

Штамп в паспорте давил на оголенные нервы. Разрывал душу, выворачивая ее наизнанку, а в голове настойчиво билась одна единственная мысль:

«У меня есть муж!»

Черт бы его побрал!

Сейчас главное свалить из города, о разводе подумаю позже. Будь проклята эта долбанная страна со своими законами, продажные чиновники, а в первую голову олигархи, которые правят миром.

А что, очень удобно, когда бабла много. Захотел – купил себе жену, заплатив нужным людям круглую сумму. Ручную зверушку, которая будет молчать, исполнять роль красивой куклы, не имея права на собственное мнение, и раздвигать

ноги по первому требованию хозяина.

А иначе нафига я ему? Молодая дуреха, которая и жизни-то не видела. Ведь не просто так он женился на мне, еще и столько секретности возвел вокруг этого события.

Но я испорчу все его грандиозные планы. Не хочу и не буду чьей-то игрушкой!

Одинокое такси скучало возле обочины, и я, не раздумывая, залезла вовнутрь.

– На выезд из города, – ляпнула первую попавшуюся шальную идею, которая пришла мне в голову.

На вокзалах быстро вычислят, а вот попутку вряд ли. А что, до кучи сойдет, я сегодня и так столько глупостей натворила, хуе придумать уже сложно. И даже темнота вокруг не останавливала, когда таксист высадил меня возле придорожного кафе, а сам растворился в ночи.

Одинокий фонарь, ржавая девятка, и я, голосующая у дороги. Да уж, идиотизм чистой воды, но я упорно верила в фарт. Должно же мне сегодня повезти! Все-таки, день рождения!

– Трындец, праздник удался, – я достала мобильный и посмотрела время.

Две минуты первого – вот и все, Алиса, теперь ты точно взрослая. Женщина. Еще и замужняя. И если сейчас не произойдет чуда, то твоя спокойная жизнь закончится плачевно.

Выключила телефон, выбросила его в ближайшие кусты и подняла руку, увидев вдалеке быстро приближающийся свет

фар.

– Господи, помоги мне, – шептала, когда темный внедорожник поравнялся со мной, притормаживая. Даже дыхание затаила, понимая, какая я наивная дура.

Но в восемнадцать это простительно, хоть все равно головой надо думать. А у меня эмоции, черт бы их побрал. Но уже не исправить, даже если сейчас я попаду в очередные неприятности.

Выдохнула с облегчением, когда стекло на передней пассажирской двери полезло медленно вниз, а в проеме показалось лицо пожилой женщины.

– Тебе куда, деточка?

Все-таки мир не без добрых людей, а удача на моей стороне. Главное, не упустить ее, раз уж Боженька простил мой глупый и не обдуманый порыв сбежать из горда на ночь глядя.

– А вы куда едете? – подбежала к внедорожнику, расплываясь в улыбке.

– В Нижний, – спокойно ответила женщина, а я еще сильнее расцвела.

– Мне туда же, подвезете?

Раз судьба мне послала этих милых людей, то так и должно быть.

Именно этот город с миллионным населением, где легко затеряться, станет моим временным домом. А может, и постоянным, дальше видно будет – залезла на заднее сиденье,

а через час уже мирно сопела под ровный гуд мотора, забыв обо всех своих проблемах...

Глава 12

Игнат

Проснулся от того, что трещала башка. Так сильно, что терпеть не было мочи. Пульсирующая боль давила в виски, еще и рука, мать ее, затекла.

Какого хрена я делаю на диване в кабинете? Без одежды, в неудобной позе, еще и замерз вдобавок. Дрожь по телу, надо срочно принять горячий душ. И так чувствую себя хреново – не хватало окончательно заболеть и не вставать с кровати минимум дня два. А то и больше.

Какие-то обрывки вчерашнего вечера в голове, больше, кстати, похожие на сон. Приятный. И довольно пикантный.

Девочка... Молодая... Длинные черные волосы... Сочные губы... Стоны... Слишком громкие, чтобы усомниться в их реальности...

– Да ну нафиг! – кое-как уселся на диване, трясая головой и прогоняя остатки сна. Приснится же такое, потом еще сутки буду вспоминать. Длительное воздержание дает о себе знать, но оно того стоило.

Хочу единственную женщину! Даже девочку, потому что знаю наверняка – девственница. И достанется мне, причем

на законных основаниях. Только вот спешка в данном вопросе не нужна, придется сдерживаться до победного.

Еще раз тряхнул головой, прогоняя наваждение, а взгляд резко остановился – остатки крови на члене, ноги липкие, тут и к гадалке не ходи, чтобы понять очевидное. Я вчера занимался сексом! И по всей видимости, с Алисой!

Она была здесь! Черные волосы, сочные губы – как еще можно объяснить этот факт?

Не приснилась, как я думал раньше.

Но я нифига не помню! Разве что обрывки вчерашнего вечера попытаться собрать в единое целое. Но голова трещала, как будто кувалдой по ней били, виски выдавливало, и сконцентрироваться на воспоминаниях не получалось.

– Так, стоп! – произнес в пустой комнате, пытаюсь воссоздать всю картину целиком.

Два дня я промучился, пытаюсь сбить температуру. Вчера она зашкаливала за отметку в тридцать девять градусов, поэтому с утра наглотался таблеток. Вроде полегчало, но к вечеру опять начался жар.

– Выпей водки с перцем и отдохни! – посоветовал Ярослав по телефону. – А еще лучше вызови врача.

– Отвали, – фыркнул и пошел к бару.

Водки не нашлось, пришлось пить теплый виски. В горле пекло, но я упорно «лечился», как посоветовал друг. Сколько я выжрал? Даже не помню, черт бы меня побрал.

А потом полный пробел, как будто в бреду был. Един-

ственное последнее четкое воспоминание – это звонок мобильного, который эхом отзывался в голове.

Резко подорвался и подошел к столу, игнорируя пульсирующую боль в висках. Так и есть, последний входящий от Шведова Виктора Васильевича.

– Б**ть! – я закрыл глаза, пытаюсь унять сердцебиение, а после провел свободной рукой по лицу.

Можно орать и биться головой о стенку, но все равно упущенное время не вернуть. Вчерашний вечер – это полный провал. И не исправить то, что я натворил.

А точно ведь натворил: девочку девственности лишил – на диване в кабинете! – и нифига не помню.

Имею, конечно, право по закону, но совсем не так себе представлял нашу первую брачную ночь. Боюсь даже представить, что она обо мне подумала.

Направился в ванную, по дороге набирая последний принятый вызов.

– Да, – хрипло произнес мужчина, а я громко заорал в трубку:

– Где она?

Глава 13

– Игнат Валерьевич...

– Где она, мать твою? – я орал, как ненормальный, перебивая блеющего собеседника. В груди тисками сдавило и не отпускало. Хреновое предчувствие. И ведь сам виноват, чего уж теперь орать.

Да я бы тоже сбежал на ее месте. Пьяный идиот, не контролирующийся себя, полный неадекват – я очень надеюсь, ничего плохого с ней не сделал? Никогда не насиловал баб. Да я в принципе не признаю применение физической силы по отношению к женщинам! Хочешь почесать кулаки – найди достойного соперника. Именно так всегда и поступаю, поэтому сейчас так хреново себя чувствую.

Нет, не физически – душа болит от содеянного.

«Идиотка», – резко всплывает в голове брошенное мной слово, а после огромные темно-карие глаза Алисы.

М-мм, девочка моя. Так долго я ждал тебя, и так ужасно все испохабил. Это я идиот, причем самый что ни на есть настоящий.

– Она сбежала, – наконец-то подает голос мой собеседник на другом конце провода, вызывая у меня рык раненного зверя.

Черт, а я и забыл о нем вовсе, но его слова тысячами игл впиваются в сердце.

– Ждите, я сейчас приеду, – бросил напоследок и нажал сброс, а после и отшвырнул телефон.

Огромное желание сейчас его разбить, а еще лучше расквасить физиономию папаше моей жены. Тесть, мать его – убудок, каких следует поискать.

Теплые струи воды немного успокаивают, правда, мысли роятся в голове, как пчелы над цветком. Точно что-то вчера натворил, раз девчонка видеть меня не желает. Сбежала, по всей видимости, куда глаза глядят.

В ее-то годы странно ожидать логики в поступках. Скорее, эмоции бьют через край, и мои аргументы ее в принципе не интересуют.

– Только глупостей не наделай, милая, – произношу, подставляя лицо под горячие струи.

Я все объясню, только бы не опоздать. А если с ней что-то случится, я в жизни себе этого не прощу.

Возможно, мне не стоило так напирать, но не смог сдержаться. Особенно после случайной встречи, когда эти огромные темно-карие глаза смотрели на меня с восторгом, а улыбка касалась ее губ. Как же хотелось именно тогда смять их в яростном поцелуе!

Сдержался, иначе испугалась бы. И ещё два месяца ждал потом, пока ей исполнится восемнадцать.

Вот и дождался, твою мать. Хреновый из меня соблазнитель – я просто не привык к столь длительному ожиданию. Всегда беру всё и сразу, но в этот раз перегнул палку.

Выхожу из ванной, вытираясь полотенцем. Надо найти телефон, а то я из дома даже выбраться не могу.

Трещина на защитном стекле от удара, но это мелочи. Главное, работает, и я набираю номер Ярослава.

– Как здоровье? – произносит друг после приветствия.

– Машину с водителем пришли, – резко командуя, направляясь в спальню. Чтобы, наконец-то, одеться. – Мне нужно домой к Шведову.

– Что-то случилось? – не унимается Ярослав, а я срываюсь.

Больше всего не люблю, когда задают слишком много ненужных вопросов, на которые я и отвечать-то не намерен. Да похрен, что думают окружающие – я плачу деньги не за их волнение и любопытство. Даже друг сейчас не является исключением, поэтому грозно выдаю:

– Хорошего мало! – но тут же осекаюсь, понимая, что и сейчас перегну. В последнее время несдержанность стала моей спутницей жизни. Надо что-то с этим решать, а то и друзей растеряю. Жену-то уже потерял. – Просто машину пришли и не задавай лишних вопросов. А так же будь готов искать мою беглянку-жену.

– Игнат, но ты же...

– Б**ть, я не помню ни хрена! – вдох-выдох, еще один, и уже спокойнее: – Надеюсь, что нет. Иначе труба.

Я так долго ждал ее, готов был все сделать по правилам, причем впервые в жизни. Понимал, что у девочки мало опы-

та. Женитьба – это так, страховка, да и нервозность Шведова надо было успокоить. Иначе Алису бы я не получил.

Хотя, о чем это я – у моей малышки вообще нет этого самого опыта. И надо же было ее отцу так не вовремя отправить девчонку в мои объятия!

Ведь договаривались же на завтра, точнее на сегодня – какого хрена он ее прислал ко мне на ночь глядя?

Да и мне надо было как-то сдержаться, взять себя в руки, особенно, когда чувствовал, что сознание уплывает. Какой-то щелчок в голове, и полная амнезия.

Лишь обрывки, как в тумане, но и они никак не складываются в полную картинку. Хоть бы какое представление иметь о том, что натворил вчера.

Застегиваю пуговицы на рубашке, заправляю в штаны, надеваю пиджак и выхожу из дома. Как раз в тот момент, когда внедорожник паркуется возле крыльца.

– Доброе утро, Игнат Валерьевич, – приветствует меня Виталий, а я лишь киваю в ответ.

Нет желания с кем-либо разговаривать. Сейчас лучше остыть и подумать, где искать мою беглянку. Потом будем решать, как объясняться, сейчас главное – найти девушку.

Как бы со своей импульсивностью проблем не нажила на свои вторые девяносто.

Но вместо плана по поискам Алисы в голове всплывает разговор с ее отцом двухнедельной давности...

Глава 14

– Я хотел бы попросить у вас отсрочку, – пауза и печальный вздох сидящего напротив мужчины. – На месяц, – еще одна пауза, а у меня непроизвольно на лице появилась улыбка. – Сейчас я не в состоянии выплатить долги по кредиту.

«Так а нахрена брал тогда?» – сразу же мелькает в голове, но я сдерживаю свой порыв.

Мне нужен был именно такой эффект, и я его добился. Знал прекрасно, что Шведов практически банкрот. Даже не практически, а полный «ноль». Долгов набрал, как собака блох. Банки отказывали, местные кредиторы тоже, и мое предложение пришлось как нельзя кстати. Нужные люди подсказали, и он на следующий же день прибежал ко мне. Два месяца назад.

Такое чувство, что даже договор не читал, когда подписывал, так бабла хотелось. Надо же, какой идиот. Такие в бизнесе долго не протянут – их обязательно сожрут.

– А где гарантии, что вы выплатите через месяц? – я приподнял одну бровь, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Никаких, – с жалостью посмотрел мне в глаза. Ну, хоть не соврал, и на этом, как говорится, спасибо.

Хоть и смотрел Шведов жалостливо, никаких позитивных чувств не вызывал. Брезгливость, отвращение, антипатию... Но больше всего, конечно же, ненависть. Чем он думал, ко-

гда в доги влезал? У него дочь, по факту – маленькая девочка, которая ни в чем не виновата, а ее папаша, урод, скоро пустит единственное чадо по миру с протянутой рукой.

Или продаст, не дай Бог. Одна только мысль об этом вызывала злостный скрежет зубов.

Алиса. Милая, красивая, местами строптивая, но... настоящая. Ее эмоции вызывали волну позитива в моей израненной душе. Даже представить себе не мог, что стану настолько одержим этой девочкой.

Между нами пятнадцать лет разницы. Ничего общего. Но я готов положить к ее ногам весь мир.

– Я дам вам отсрочку на полгода, – запнулся, наблюдая, как мой собеседник оживает на глазах. – Без процентов, – добавил эффекта, потому что хотел быстрее получить желаемое. – Но при одном условии.

– Каким? – Шведов насторожился, однако его временное волнение меня не тревожило.

От слова совсем. Раньше надо было думать, а не сейчас переживать.

Возможно, я поступаю непорядочно, а кто-то скажет, что жестоко, но уж лучше Алиса достанется мне, чем ее нерадивый папаша продаст девочку какому-то ублюдку или извращенцу за долги.

– Я хочу вашу дочь! – выдал, а мужчина резко поменялся в лице.

– В смысле?

– В прямом, – сидел, откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу.

Вальяжная поза, спокойный взгляд – кто бы знал, какой ураган страстей сейчас бушует внутри. Но моему собеседнику об этом знать не обязательно. Пусть считает, что я противник несерьезный. Жаль, он так и не удосужился пробить мою подноготную и узнать, с кем связывается.

Я никогда не принимаю опрометчивых решений! И всегда просчитываю всё на несколько шагов вперед. Это законы бизнеса, и слабакам здесь не место. Не выжить. И слабину давать нельзя. Надо быть акулой, готовой сожрать все на своем пути, а не воблой маринованной, как Шведов.

«С волками жить – по-волчьи выть», – это мой девиз по жизни, и я никогда не расслабляюсь. Дашь только намек на слабину, тут же тебя сожрут хищники покрупнее. Правда, я уже не новичок, коим был раньше – со мной приходится считаться.

Но я своего никогда не упущу – зубами выгрызу лакомый кусок, и разорву на части любого, кто встанет на моем пути.

– Поясните, а то я...

– Мне нравится ваша дочь, – нагло перебил, так как блевание Шведова задолбало. Такое чувство, что и не мужик вообще, а тряпка половая, об которую только и хочется, что вытереть ноги и пойти дальше, не оглядываясь назад.

– Но ей всего семнадцать! – наконец-то хоть голос подал, а то ноет, как баба.

– Знаю, – кивнул в подтверждении своих слов. – Через две недели она станет совершеннолетней, я подожду, – специально добавил, чтобы мой собеседник так не напрягался. – Я не собираюсь ее покупать на одну ночь, – намеренно продолжал делать паузы, производя своеобразный эффект. – Я хочу сделать ее своей женой!

Молчание воцарилось в кабинете. В принципе, не давило, но напрягала неизвестность. Мало ли, что в голове творится у этого малохольного. А если сейчас начнет ерепениться? Или пошлет в пеший эротический тур? Вряд ли последнее возможно, но расслабляться все равно не стоит.

И надо быть готовым к любому развитию событий. Даже из разряда фантастических.

Ведь не хочу начинать отношения с банкротства отца своей будущей жены. Это точно сыграет против меня.

И уж никак не поспособствует нашей зарождающейся симпатии с девушкой. А она точно есть, в этом я даже не сомневался. Ее взгляд, пунцовые щечки говорили сами за себя. Нравлюсь я ей, а она так вообще перевернула мой внутренний мир с ног на голову.

Я даже пальцем к ней не прикоснулся, лишь наблюдал, ловя каждое слово.

– Зачем она вам? – Шведов, наконец-то, ожил и поднял на меня глаза.

А я задумался.

Действительно, зачем? Неужели трудно догадаться?

Глава 15

– Мне тридцать три года, – начал я по порядку, чтобы мой собеседник впечатлился окончательно. Хоть бы понервничал для приличия, все-таки на кону его дочь. А ему, по ходу, пофиг, как будто лошадь на выставке продает, а не собственного ребенка. – Недвижимость по всей стране, счета в банках с девятью нулями, инвестиции по всему миру, стабильно развивающаяся корпорация...

Давил, даже глазом не моргнув, а Шведов после каждого слова поникал все больше. Но жаль его все равно не было. Неужели трудно было пробить всю подноготную одной из моих дочерних фирм, где кредит очередной брал? Олух, он даже не понимал, с кем связывается и какие могут быть плачевные последствия.

Если бы я каждому встречному прощал долги, раздавая деньги направо и налево, то никогда бы не добился того уровня, какой сейчас имею. И миллиард свой первый не заработал, а ведь когда-то это стало навязчивой идеей.

– Вы можете жениться на любой... – подал голос, но я его нагло перебил:

– А я хочу эту! – пауза и пристальный взгляд, которым хотелось пригвоздить собеседника к полу. – Считайте, это моя прихоть. К тому же, я ведь не предлагаю вам сделать Алису моей любовницей. Красивая молодая девушка рядом,

полный достаток, любой каприз!

Я повышал голос с каждым произнесенным словом, но Шведов ещё сопротивлялся. Видел по глазам, что уже балансирует. Совсем немного, и додавлю окончательно.

Когда-то я не побрезговал тренингом, где специалисты научили, как добиться желаемого результата. Местами жестко поступать надо, и ни в коем случае не жалеть. Сейчас как раз именно эта ситуация, приходится применять свои знания на практике.

– Она еще учится...

– Не возражаю, – перебил собеседника, так как заранее знал все, что он мне скажет. Да и что он может возразить, когда у меня ответы на все вопросы уже заготовлены. Я все продумал и хотел поскорее добиться желаемого результата. – В вашем городе, как вы понимаете, я наездами, и жить здесь не планировал, поэтому любой вуз по её выбору, – развел руками в разные стороны, улыбаясь. – Оформим перевод, и пусть учится себе на здоровье. Мне, кстати, нужна образованная жена.

– Ей всего восемнадцать исполнится...

– Тем лучше, – продолжал скалиться, в глубине души уже не на шутку закипая. – Меньше проблем, чем с умудренными жизнью соблазнительницами. Да и опыт – дело наживное, – я рукой остановил порыв мужчины снова мне возразить.

Ненавижу, когда долго сопротивляются. Я никогда не сда-

уюсь. Всегда добиваюсь желаемого результата. К чему эти глупые возражения сейчас?

Он банкрот, не сегодня, так завтра на улице окажется, еще и с кучей долгов, а я предлагаю выход. Реальный. И все будут довольны – Шведов, я, и, конечно же, Алиса.

От сытой и обеспеченной жизни еще никто не отказывался – девочка не станет исключением, я уверен на сто процентов.

– Такое чувство, что вы новый контракт подписываете, а не... – в этот раз Виктор Васильевич запнулся сам, вызывая у меня срезет зубов. Улыбка медленно начала сползать с лица. Особенно, когда прозвучало: – А как же любовь?

– Мне не нужна ее любовь! – выдал со злостью и подался всем корпусом вперед. – Мне нужно повиновение! Уважение, – пауза, – согласие с моими требованиями, – еще одна пауза. – Хотя и любовь допускаю, – уже спокойнее закончил, снова контролируя эмоции.

Взрыв – не лучшее средство добиться желаемого результата. Угрозы куда эффективнее, да и мужик уже практически сдался. Еще один рывок, и я практически женатый человек.

Дело за малым, но это уже не мои проблемы. Хочет отсрочку – найдет возможность, как заставить девочку подписать нужные документы. А я уж приложу максимум усилий, чтобы реализовать свой план по полной программе.

Ее улыбка, огромные карие глаза и молодость не отпускали. Хотелось до скрежета в зубах получить эту красотку.

Целиком и полностью, а чего мелочиться? Любовниц и так хватает, к тому же все они наскучили до тошноты. А здесь юный цветок, который раскроется только для меня.

Шведов поник, печально вздохнул и, наконец-то, кивнул, больше не произнося ни слова...

Глава 16

Олух, мать его! Упустил мою девочку! Не смог удержать или хотя бы объяснить все популярно. Неужели трудно было нужные слова подобрать? Хотя, что можно ожидать от подобного тьюфяка?

Еще тогда, две недели назад, я пообещал, что все сделаю по правилам. Да я так и хотел, если бы не эта чертова болезнь. Намешал таблеток с алкоголем, и вот результат.

– Сука! – произнес со злостью, закрывая глаза, откинувшись на спинку заднего сиденья.

Гул мотора слегка успокаивал мои в край разбушевавшиеся эмоции. Да и нервы ни к черту – когда же этот дурдом закончится-то? Хотел пригласить Алису в ресторан, организовать романтический ужин при свечах. Шампанское, огромный букет, дорогое ювелирное украшение – уверен, она бы растаяла, и сама бросилась в мои объятия. Даже не сопротивляясь. Ни минуты.

Ну а факт, что мы теперь уже женаты... В общем, когда бы оказалась со мной в одной постели, остальное все перестало бы иметь значение.

Я бы уговорил. Объяснил все популярно. На крайняк – увез бы девочку за границу, показал красивую жизнь и там окончательно сломил ее сопротивление. А сейчас...

Господи, я даже не знаю, где она! Боюсь представить, что

напишут журналоги:

«От известного российского миллиардера сбежала восемнадцатилетняя жена после первой брачной ночи». Пи**ц полный, да и хрен бы с этими журналистами. Девочку бы найти, чтобы глупостей не наделала. И папаше ее нерадивому по шее настучать, чтобы думал в следующий раз.

Ублюдок! Так торопился избавиться поскорее от дочери и закрыть свои долги, что в первый же вечер, в ее день рождения, послал ко мне! С глаз долой, из сердца вон? Какой же он все-таки урод, мать его!

– И как вы планируете организовать свадьбу? – вспыли в голове слова Шведова. – Так, чтобы Алиса не узнала?

– С загсом договарюсь, это не проблема, – махнул рукой, так как действительно не видел в этом никакой проблемы. – Ваша задача – чтобы она поставила подпись. В нужном месте. Согласитесь, это самое минимальное, что вы в данной ситуации можете сделать...

Сделал, мать твою. Теперь разгребать замучаюсь.

Вот чувствую, еще хлебну дерьма я со Шведовым. Уже жалею, что вообще связался с этим идиотом.

Автомобиль паркуется возле дома, и я резво открываю дверь. Вылезаю из салона, бросая водителю на ходу «Жди», и уверенным шагом направляюсь к дому.

Виктор Васильевич открывает после первого же звонка – такое чувство, что ждал возле двери. Отталкиваю плечом своего тестя и направляюсь в огромную комнату, произнося

на ходу:

– Мне нужны подробности!

Этот олух снова блеет, не глядя на меня, а я лишь закипаю с каждым словом все сильнее.

Плакала. Но это сначала. А потом была в ярости, когда узнала о штампе в паспорте. И с каждой секундной невидимый нож режет сердце напополам. Только бы вчера я ничего серьезного не натворил!

Я так сильно хотел эту девочку. Сделать своей, пользоваться на правах законного собственника. Да я ее к каждому встречному ревновал! Какая-то больная одержимость, черт бы ее побрал.

А сейчас понимаю, что и сам облажался. Если она не дура (а я ее душой никогда и не считал), то смоемся, хрен отыщешь. В ее-то годы юношеский максимализм бьет через край, а фантазия работает в усиленном темпе. Такого напридумывает, что страшно представить.

– Куда она могла поехать? – достаю из кармана телефон после того, как мужик замолкает. – Есть хоть какие-то предположения? – снимаю с экрана блокировку и нахожу последние вызовы.

– Понятия не имею, – мой собеседник мотает головой из стороны в сторону, но тут в трубке раздается бодрый голос Ярослава:

– Слушаю!

– Алиса сбежала в неизвестном направлении, – мои слова

зависают в воздухе, и возникает молчаливая пауза в трубке. – Скорее всего, из города смылась, но ты, на всякий случай, все гостиницы прочеши. Мало ли, вдруг не рискнула на ночь глядя приключения на свою задницу искать.

– Игнат, я же не Бог...

– Ищи ее, Ярослав! – перебиваю, так как хватит советов.

Мне нужен результат, и я его обязательно добьюсь. Готов ждать, сколько надо. Хотя чувствую, долго не выдержу. Разнесу этот город нахрен! Все попадут под раздачу, так я зол!

– Подключу всех, кого можно, – выдает друг на одном дыхании.

– На всякий случай возьми на контроль ЗАГС тоже, – закрываю глаза и провожу рукой по лицу. – Она в курсе о нашей женитьбе. Думаю, будет пытаться со мной развестись.

– Понял, – за что я люблю Ярика, так это за оперативность. И понятливость, что в наше время крайне редко встречается. – Ты куда сейчас?

– Домой, – печально вздыхаю, открывая глаза. – Здесь меня уже тошнит, – смотрю на поникшего Шведова, и хочется лишь плюнуть ему в морду.

Такое ничтожество мой нынешний тесть, что вызывает лишь омерзение. А кулаки сами по себе сжимаются, глядя на это подобие мужика. Костяшки пальцев белеют, так я напряжен.

– Если мы ее найдем...

– Привезешь ко мне в Нижний, – пауза, на протяжении

которой Виктор Васильевич поднимает на меня глаза. – Сам ей все объясню.

Отключаюсь, блокирую экран и прячу мобильный в карман. А потом делаю то, что давно хотел – пару шагов, и удар кулаком прямо в челюсть прилетает моему тестю незамедлительно.

– Если вдруг свяжется с вами, – нависаю над мужиком, который валяется на полу и вытирает кровь с разбитой губы. Смотрит, как побитая собака, но это лишь сильнее раздражает в данной ситуации. – Сообщите мне, – кривлюсь, так как очень хочется продолжить начатое. – Пожалуйста, – бросаю напоследок и покидаю этот дом.

Никогда больше сюда не вернусь.

Алисочка, маленькая моя девочка, куда же ты сбежала?

Глава 17

Алиса

Небо затянулось тучами, когда мы прибыли в Нижний. Милая пара, Лариса Семеновна и Николай Васильевич. Мир не без добрых людей, как оказывается – довезли до автовокзала и даже ни копейки не взяли.

– Ну что ты, Алиса, – махала рукой женщина, прощаясь, когда я пыталась всунуть ей пятитысячную купюру. – Тебе еще пригодится. Лучше тетушке лекарства купи.

– Спасибо, – я даже прослезилась, чуть ли сама не поверив в сочиненную по дороге историю.

А что я еще могла придумать? Как-то же надо было объяснить, что делала одна на трассе в столь позднее время? Заболела тетушка, единственная и горячо любимая, а на автобус не было билетов. Как и на поезд – Господи, прости мне мою ложь! Во благо же, так что разочек можно и соврать.

Только вот в Нижнем я впервые, и надо адрес придумать, вот и ляпнула первое, что пришло в голову – автовокзал. Он-то сто процентов есть в любом городе, а там уже по ходу разберусь, что делать дальше.

Внедорожник плавно тронулся с места, я помахала рукой

вслед и осталась стоять на привокзальной площади. Народа в столь ранний час мало, а я, хоть убей, не знала, куда податься. Присела на первую попавшуюся лавочку и вздохнула полной грудью.

Свобода. Подальше от монстров, которые меня окружили в последнее время. И загнали в ловушку. Как мышь в мышеловку, которая резко захлопнулась.

Телефон выбросила, чтобы не нашли – мало ли, какие мысли в голове у этих придурков. Надо разведать обстановку, пару дней где-то перекантоваться, а там что-то придумаю обязательно.

– Жилье интересует? – услышала сбоку женский голос и повернула голову в его сторону.

Лет сорок, вроде больше. Одето неважно, но мало ли, какая у человека необходимость? Нельзя всех по себе судить, да и жилье сейчас, действительно, не помешает.

– Интересует, – кивнула в подтверждении своих слов. – Сколько?

Сумма небольшая за комнату в трешке. Да и женщина негатива не вызывала. Встала со скамейки и последовала за ней, тем более оказалось недалеко. Смотрела по сторонам, наслаждаясь и свежим воздухом, и такой долгожданной свободой. В любом случае, надо присмотреться – отказаться я всегда успею.

– И куда ты девочку тащишь, вобла маринованная? – прямо перед подъездом на нашем пути возникло две фурии.

Сейчас разорвут мою тетку, а я останусь без жилья. Одна – высокая, такая прихлопнет, как таракана, даже глазом не успеешь моргнуть. Другая пониже, но лицо такое же грозное. Тоже готова вцепиться в глотку бедной женщине.

– Ты бы, Светка, не совала свой нос, куда не просят! – моя будущая хозяйка комнаты сделала руки в боки, правда, девушке доходила едва ли до подбородка.

Я усмехнулась, особенно когда Светлана начала наступать, а тетка наоборот делать шаги назад. Пока не уперлась спиной мне в грудь.

– Допросишься, я точно полицию вызову! – злобная фурия сверкала глазами, а ее подруга молча стояла рядом. – Отпусти девочку, иначе по шее настучу. Ты ж меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

– Шалава! – фыркнула тетка и тут же ретировалась, быстренько скрывшись в полутемном подъезде.

Да уж, кажется, моему везению наступил конец. Вроде все начало налаживаться, и надо же было так нарваться.

Кстати, а чем им тетка-то не угодила? Вроде не похожа она на нищенку, да и выглядит нормально.

– Алкоголичка она, – Светлана проследила за моим взглядом, видимо, прочитав все мои сомнения на лбу. – И в квартире у нее сидят собутыльники, которым на бутылку не хватает. Не ты первая, – ухмыльнулась, а я округлила глаза.

– Да ладно! – только и выдала, понимая, что ни черта не разбираюсь в людях. Если бы не девочки, то могла бы по-

пасть в крупные неприятности.

– Ты с какой планеты свалилась, красавица? – подруги усмехались, наблюдая за моей растерянностью.

Наивная дура, тепличный цветок и идиотка, как назвал меня Игнат. Полный набор в одном лице. Я жизни-то толком не видела, и даже не предполагала, с чем придется столкнуться. Отец всегда решал все мои проблемы, а тут...

– Я думала, она нормальная, – печально вздохнула, мысленно давая себе подзатыльник.

– Думала она, – фыркнула Света. – Нельзя же верить каждой встречной. Жить негде? – прищурилась, а я в ответ кинула. – Приехала из периферии, чтобы покорить огромный мегаполис! Ну-ну, – скривилась, а мне даже возразить нечего.

Немного притянуто за уши ее утверждение, но по факту она права. Хотела взрослой жизни, Алиса, вот и получай. Причем сполна.

– Спасибо тебе, – посмотрела девушке в глаза, а она вдруг задумалась. Странно очень, еще и рассматривала меня с ног до головы. Где ж еще такую дуру встретишь-то?

Светлана перевела взгляд на подругу, а та кивнула. Интересная они пара, но эти вроде на порядочных похожи.

– Идем, – скомандовала Света, а я, как назло, приросла к асфальту.

– К-куда? – только очередных неприятностей мне не хватало, но внутренний голос упорно твердил, что девушкам

можно верить. Хотя на сто процентов доверять ему не стоило, в последнее время одни неприятности сыпались на мою многострадальную голову.

– К нам, – спокойно ответила Светлана и первой зашла в подъезд.

Мне нереально повезло в этот раз. Квартира однокомнатная, но мне выделили в личное пользование кресло-кровать. Еще и на работу устроили, за что я девочкам безумно благодарна. И не страшно совсем, что «кабак бандитский», как его постоянно называла Света. С чего-то же надо начинать. Неплохой старт для первой в жизни трудовой деятельности.

Зато не трогают, платят хорошо, еще и кормят на халяву. Хозяин заведения следил за порядком – все личные отношения в не рабочее время.

Конечно же, ко мне, как к новенькой, был повышенный интерес со стороны мужчин. Пугалась, убегала, на что Света лишь смеялась.

– Привыкнешь, не переживай. Все с этого начинали.

– Как к такому можно привыкнуть? – ворчала, убирая со стола грязные тарелки.

Мне хватило одного раза, больше желания не было с кем-либо знакомиться, и уж тем более вступать в интимные отношения. К тому же я, вроде как, замужем – трындец полный, если не сказать похлеще.

Чуть позже займусь вопросом развода. Это дело времени. Пока видеть Игната не могу – слишком больно он мне сде-

лал.

Слишком жестоко поступил.

Но мои планам не суждено было исполниться – прямо на рабочем месте потеряла сознание. Нашелся трезвый клиент, который незамедлительно отвез в больницу. Лучше бы умерла, чем услышала:

– Вы беременны! – пауза, а я даже дышать перестала. – Два месяца.

Надо же, как время быстро летит. Вроде бы совсем недавно из дома сбежала.

И уж совсем не предполагала, что окажусь в таком положении – без дома, поддержки близких, еще и с ребенком в животе.

– Точно? – посмотрела на врача, все еще не веря в происходящее.

– Точнее некуда, – продолжала скалиться женщина в белом халате. – Что делать будешь?

– Не знаю, – закрыла глаза, не желая мириться с действительностью.

Это сон. Просто страшный сон. Сейчас я проснусь, и все окажется, как прежде – родной дом, веселый отец, и никаких забот.

А главное – никакого Игната в моей непутевой жизни!

Я чувствовала, как дрожат ресницы. Как слезы одна за другой катятся по щекам. И нет реально сил вставать с этой чертовой кушетки.

А рука непроизвольно опустилась на голый живот...

Глава 18

– И чего ты реवेशь? – Света сделала руки в боки, внимательно изучая мою зареванную физиономию. – Жизнь же на этом не заканчивается. Наоборот! – подняла указательный палец вверх. – Только начинается.

– У меня нет денег, – шмыг носом. – Нет своего жилья, – снова запнулась, вытирая тыльной стороной ладони слезы с лица. – Как я буду воспитывать ребенка?

– Наше жилье тебя чем не устраивает? – прищурилась, все так же сканируя меня сверху вниз.

Даже курить на кухне перестала, когда узнала новость. Они с Катей реально обрадовались моей беременности, а я в ответ прямо с порога разрыдалась. Все эмоции, как по заказу, рвались наружу. Не могла остановить истерику – так долго держала в себе. И вот теперь прорвало, что называется.

Голова и так чумная, потому что ответов на банальные вопросы нет, а от рыданий разболелась еще сильнее. Мне вроде как нервничать нельзя, но и сдерживаться дальше не могла.

Девочки меня приютили, устроили на работу, а тут я со своими проблемами. Еще и с сюрпризом в виде ребенка. Одна ночь. Один чертов раз, мать его!

И вот результат. Который, по ходу, придется разруливать мне.

Мать-одиночка – вот тебе и подарок, Алиса, на восем-

надцатилетие. Устроил же Игнат мне веселую жизнь. Свой штамп в паспорте может засунуть себе в задницу, мне не нужны от него подачи. Еще и, не дай Бог, ребенка заберет.

Или заставит меня жить по его правилам, лишь бы с малышом не разлучаться.

– Свет, ты же понимаешь... – начала я жалобно, однако девушка лишь махнула рукой, скривившись:

– Не начинай!

– Но я же...

– А ты чего молчишь? – проигнорировала меня, обратившись к сестре.

Да, кстати, Света и Катя – родные сестры. Однокомнатная квартира в Нижнем им досталась в наследство от бабки. Вот и приехали девочки из периферии, где жили до недавнего времени, покорять мегаполис.

– Да ты мне слова не даешь вставить! – возмутилась молчаливая Катя. Она по жизни молчунья, поэтому ее слегка повышенный тон немного выбил из колеи.

– Вставляй! – Света выпучила глаза на сестру, а та повернулась в мою сторону.

– Мелкая, мы никогда не интересовались, – сделала паузу, а я уже прекрасно понимала, куда она клонит. – Отец у ребенка есть? Или так, – пожала плечами, – случайно получилось. Знаешь, как бывает, – снова замолчала, а у меня из глаз снова потекли слезы.

Воспоминания, черт бы их побрал. Никуда от них не деть-

ся.

Так больно и обидно, что хочется выть. Как тогда, два месяца назад. После единственной ночи с Игнатом.

Господи, ну почему я? Почему ты меня наказываешь за то, чего я не делала?

– Есть, – кивнула, и меня прорвало.

Слова сыпались одно за другим. Но, видимо, настолько путана была моя речь, что девочки лишь переглядывались между собой. А мне в край необходимо было выговориться. Пусть даже осудят, мне плевать. И так слишком долго я пыталась сбежать от этого кошмара.

– Трындец! – выдала Света, когда я закончила. Уже не плакала, лишь всхлипывала иногда, вытирая слезы.

– Да помолчи ты, – фыркнула на нее Катя и снова повернулась в мою сторону. – Если Игнат – твой законный муж, то я думаю, стоит ему все рассказать.

– Нет! – резко вырвалось, однако я тут же осеклась. – Мне от него ничего не надо. Я хочу лишь развода.

– Почему? – спокойно поинтересовалась девушка, продолжая заглядывать мне в глаза. – Ведь ты говорила, что он тебе нравился. Я думаю, вам просто стоит встретиться и поговорить.

– Не стоит, – поникла, так как думала об этом по дороге домой. – Во-первых, я не знаю, где его искать, а во-вторых, – запнулась, глубоко вдыхая воздух. – У нас ничего не получится. Я не смогу с ним жить после того, что произошло. Я

не вещь, Катя, чтобы один урод меня продавал, а другой покупал. Завтра он захочет продать нашего ребенка, и что мне прикажешь делать в этом случае?

– Такой может и забрать малыша, выкинув нашу Алису на улицу, – влезла Света.

Согласна с ней. Хотя и с Катей тоже. Палка о двух концах – где же выход-то найти? Разговор с Игнатом неизбежен – рано или поздно мне все равно придется ему рассказать. Никто мне просто так развод не даст. Маленький ребенок – это не игрушка. К тому же, штамп в паспорте есть, а значит Игнат автоматически становится отцом.

Но я пока не готова. Возможно, попозже, а сейчас...

– Короче, рожаем! – сделала заключение Света. – И возражения не принимаются! – выставила вперед руку, когда я открыла было рот, чтобы ответить. – Ты нам уже, как член семьи, поэтому...

Договорить она не успела, как я с очередным ревом бросилась ей на шею.

– Спасибо, девочки, – по очереди обнимала то одну сестру, то другую. – Не знаю, что бы я вообще без вас делала.

– Мелкая, только прошу тебя, – Светлана заглянула мне в глаза. – Никаких аборт. Выкрутимся, не переживай.

– Но я на твоём месте все равно бы поговорила с Игнатом, – влезла Катя, однако старшая сестра ее осекла:

– Не ворчи! Придет время, поговорит. А пока радуйся, – дотронулась до кончика ее носа. – У нас скоро появится ре-

бенок!

И мы радовались. Все вместе строили планы – куда поставить кровать, какую купить коляску. Девочки, как обычно, фыркали, даже спорили громко, а я лишь смеялась.

Точно, семья. Которой мне так не хватало после смерти мамы. Когда знаешь, что ты кому-то нужен.

И этот кто-то не предаст, как поступил отец.

Сердце кровью обливалось, когда вспоминала о нем. Боль еще не прошла окончательно после его предательства. Скорее, просто смирилась. Но все равно еще не готова была с ним общаться.

Я лежала на своей кровати и каждый вечер перед сном гладила живот. Была уверена, что родится девочка. Милая, нежная, такая маленькая и... родная.

Мой любимый ребенок. Моя кровиночка. С отцом не повезло, зато теток – целая куча. Здоровье позволяло работать, и я трудилась, откладывая деньги. Отказывала себе во многом, потому что видела впереди цель. Каждый день молилась, чтобы с ребенком все было в порядке. Просила Бога больше не посылать мне испытаний.

Но он не услышал моих молитв!

– Как замер? – я не поверила своим ушам, когда врач огласила этот страшный диагноз. – Посмотрите там повнимательнее. Возможно, ошибка...

– Я бы с удовольствием ошиблась, – женщина в белом халате внимательно всматривалась в монитор. – Но плод, де-

точка, замер. Такое, увы, бывает.

Удар. Еще один. Сердцебиение эхом отдавалось в висках. Вместе с жестокими словами врача.

Она же не хотела – это я во всем виновата. Хоть и объясняла мне милая женщина в белом халате, что у ребенка патология. И лучше уж так, на ранней стадии, чем потом мучиться.

Но я все равно не верила.

Моя жизнь закончилась там, на больничной кушетке.

Сейчас была не просто боль. Агония. Которая давила изнутри.

Я ненавидела всех, особенно Игната.

За то, что разрушил мою жизнь.

За то, что его не было рядом.

За то, что не сделал все правильно.

– Будь ты проклят, – прошептала и закрыла глаза.

Именно тогда не было сил возвращаться в действительность...

Глава 19

Четыре года спустя...

Алиса

– Не скучайте без меня, – я погладила огромный живот Катюхи, а после и саму девушку поцеловала в щечку. – Вечером привезу вам сладенькое.

– Раскормишь ты нас, – смеялась подруга, еле передвигаясь, чтобы проводить меня до порога. – И так уже вешу, как слон.

Она всегда ворчала в последнее время, хотя с весом у нее все в порядке. И ребеночек развивается нормально – через пару месяцев ожидаем прибавление в нашей дружной семье.

Светка давно умотала в Питер. Вышла замуж за олигарха, оставив сестре их совместную жилплощадь.

Звонит, конечно же, но в гости так до сих пор не приехала. Хоть и обещает регулярно – совсем скоро. Еще чуть-чуть. Но это же Света, у нее вечно какие-то проблемы.

А мы с Катюхой остались на хозяйстве. Не бросать же свое детище, в которое вложено столько сил и средств. А главное любви – раз уж не повезло мне с мужиками, пришлось стать бизнес-леди. Не такой крутой, как некоторые, но на жизнь

хватает. Подержанный автомобиль, квартира в ипотеке, в которой сейчас заканчивается ремонт – в общем, жизнь практически удалась.

Если вычеркнуть прошлое. Затаптать куда-то глубоко и стараться не вспоминать о той боли, что когда-то была. Рвала душу на части так, что хотелось умереть. Закрыть глаза и никогда больше не просыпаться...

Выхожу из подъезда, снимаю автомобиль с сигнализации и залезаю в салон. Конец весны, скоро жара придет в наш славный город, а пока довольствуемся остатками прохлады. Минут двадцать езды до центра у меня есть, чтобы побыть в тишине, наедине со своими мыслями, и хоть немного отдохнуть от суматохи.

Сейчас мы снимаем двухкомнатную квартиру совместно с Катюхой и ее мужем в ожидании окончания ремонта в своих собственных. Еще немного, и разъедемся – как же мне будет не хватать лучшей подружки!

В глубине души я ей завидую. Особенно округлившемуся животу. Вида не подаю, но по ночам иногда реву в подушку, вспоминая события четырехлетней давности.

Тогда мир поделился на черное и белое. Все цвета радуги пропали в одночасье и казалось, что так будет вечно.

Спустя месяц после того, как меня выписали из больницы, я позвонила отцу. Не выдержала.

За окном лил дождь, настроение было мерзкое, а мне безумно захотелось услышать его голос. Несмотря ни на что.

Наверное, уже тогда я его простила. Не до конца, но начало положено.

– Пап, у тебя все в порядке? – поинтересовалась спустя минуту тишины в трубке.

Он плакал. Сильный мужчина, который когда-то взял всю ответственность за мою жизнь на свои плечи и в одиночку меня воспитывал, сейчас сдал. Точнее, сдался.

– Доченька, прости меня...

– Давай не будем, – скривилась, так как сейчас меньше всего хотелось говорить на эту тему. – Ты сделал свой выбор, к чему теперь слезы.

– Я виноват...

– Хватит, пап! – прикрикнула, чтобы окончательно пришел в себя. – Домой я все равно не вернусь, – сделала паузу, затаив дыхание. – Буду иногда звонить, если ты...

– Он тебя ищет, – отец правильно понял мои запинки и намеки. – Но я ему не дам твой новый номер телефона. Даже если пытаться будут.

Я тогда испугалась. А ведь действительно, я ничего не знаю об Игнате. Муж, блин. Объялся бы он груш, да подавился бы ими.

Но сейчас Игнат Доманский меня мало интересовал. Точнее, вовсе не интересовал, о чем я в резкой форме заявила отцу:

– Мне плевать. И на него, и на его желания.

– Я буду высылать тебе каждый месяц деньги...

– Не надо, пап! – перебила, но мой родитель был непреклонен.

И каждый месяц, как обещал, на мою карту поступала круглая сумма. Дела у него и вправду пошли в гору, но мне было все равно. Деньги я не трогала, предпочитая зарабатывать самой себе на жизнь, однако спустя год решила все-таки ими воспользоваться. Взяла, что называется, кредит беспроцентный, но спустя время все до копейки положила назад.

Мы открыли с девочками кафетерий. Небольшой, но довольно прибыльный. Точка была уже раскручена, но хозяева продавали этот бизнес (причем недорого), и мы воспользовались подвернувшейся удачей.

Сначала работали втроем, не покладая рук. Это уже после открыли вторую точку, а теперь вот и третью – в самом центре города. Тоже оказалось раскрученное место, о чем я узнала случайно.

Светка свалила, Катюха рожать собралась, и весь наш бизнес лег на мои плечи. Но я не жалуясь, нет. Наоборот, мысли глупые за работой в голову не лезут.

– Алисочка, доброе утро! – приветствовала меня уборщица, когда я переступила порог нашего нового кафе. Здесь и кофе наливали отличный, еще и булочки великолепные пекли.

Первый этаж торгового центра, да это Клондайк для нашего бизнеса!

– Доброе, Тамара Викторовна, – улыбнулась, на ходу ки-

вая бармену и официантке. – Как дела?

– Всё отлично, – зашептала уборщица, чтобы не привлечь внимание посетителей. – Никаких нарушений не произошло.

– Здорово, – бросила на ходу, направляясь в свой кабинет. Да, и такой здесь имелся – небольшая комната с диванчиком, столом, тремя стульями, шкафом и моим рабочим местом в виде кожаного кресла. Тоже досталось от прежних хозяев.

Сегодня я не выспалась, но кружка горячего и ароматного кофе творит чудеса. Через двадцать минут открылось второе дыхание, и я погрузилась в мир бухгалтерского учета.

Пришлось курсы заканчивать, чтобы самой разбираться во всех деталях. А то мало ли, какие бывают недобросовестные сотрудники.

– Артем, что там у нас со вчерашней выручкой? – где-то ближе к обеду вышла в зал и подошла к барной стойке. – А то ты не внес сумму.

– Ой, Алиса Викторовна, – парень обслужил клиента, а после обратился ко мне. – Вчера вечером такой дурдом был, как с цепи все сорвались. Сейчас, секунду, – полез куда-то под барную стойку, а я тарабанила пальцами по столешнице.

Всё надо контролировать самой, ох уж эти сотрудники. Ничего доверить нельзя, вечно что-то, да забудут. Часы тикали, Артем копался в бумажках, а мне вдруг резко стало нечем дышать. Как будто горло сдавило в тиски. И в жар

молниеносно бросило.

Щеки зарделись, сердце бешено заколотилось – да что, черт возьми, происходит?

Оглянулась, мазнув взглядом по посетителям – ни одной знакомой физиономии. Тогда от чего такое чувство, что кто-то буквально прожигает меня взглядом? Прямо впивается, нет сил даже пошевелиться.

Отвернулась лицом к бармену. Лучше уж так, чем пытаться найти этот невидимый взгляд. А он продолжал прожигать насквозь. В жар кидало снова и снова – кому я вдруг резко дорогу-то перешла?

– Здравствуй, красавица, – раздался сбоку голос управляющего торговым центром. – Кофе нас напоишь?

– Здравствуйте, Виктор Сергеевич, – я улыбнулась, поворачивая голову в сторону мужчины, но тут же осеклась. Прямо к полу приросла.

Этого не может быть! КАК?! Как он мог здесь оказаться?

И почему именно сейчас снова появился в моей жизни? Ведь не просто так стоит рядом с управляющим и впивается в меня этим чертовым взглядом.

Теперь понятно, от чего меня в жар-то кидает.

Руки немеют, пальцы сами разжимаются, а бумаги с грохотом падают на пол, когда хриплый голос произносит довольно громко:

– Ну, здравствуй, Алиса.

А в моей душе вскипает волна негатива.

Я так долго бежала от этого ужаса. Пыталась забыть, стереть все воспоминания из памяти, но видимо не судьба.

Мой ночной кошмар сейчас стоит передо мной и, по всей видимости, ожидает от меня ответа. Воскрес, черт бы его побрал!

Но я все равно его ненавижу...

Глава 20

Игнат

– Ну, здравствуй, Алиса, – я смотрел на нее и не верил своим глазам. Как будто к полу прирос.

Красивая, повзрослевшая, слишком уж сексуальная... В общем, молодая женщина, а не девочка, коей была раньше. Которая до сих пор является ко мне во сне. Ее невинный взгляд до сих пор не отпускает – вот уже четыре года. Четыре, мать их, долбанных года!

Искал ее. Хотел перевернуть весь мир, чтобы найти тот уголок, где прячется моя девочка. Должен был предусмотреть все варианты. Однако упустил.

Думал, что проблем не будет, и вот результат.

– Игнат, ни на поезде, ни на самолете, ни даже на автобусе Алиса город не покидала, – всплывают слова Ярослава и его замученное лицо. Неделю уже ищет мою беглянку, и все без результата. Полный ноль, от чего зубы скрипят еще сильнее, а глаза наливаются кровью.

– Мне насрать! – впиваюсь взглядом в своего собеседника. – Найди ее хоть на Северном полюсе! Из лап медведей вырви, но привези ко мне. Напряги все связи, заплати хоть

миллион, но найди ее, Ярослав!

– Я не могу всю Россию контролировать, – печально вздохнул друг. – И так люди работают двадцать четыре часа в сутках. Скорее всего, Алиса поймала попутку, и одному Богу известно, куда ее занесло.

– Ночью? – мой тон стал спокоен, и в нем появилось неподдельное удивление. – Одна? – приподнял обе брови, не сводя взгляда со своего собеседника. – В восемнадцать лет?

– Либо в городе осталась, но мы все ее связи прошерстили, – развел руками. – Никто ничего о ней не знает.

– Идиотка, – зло выдохнул и отправил Ярослава отдыхать.

Шесть банков, куда у нас был доступ, результата не дали – ни карт, ни счетов на имя Шведовой Алисы Викторовны не было. Твою мать, одна сплошная проблема! Головная боль. И решить ее никак не получалось. Телефон вне зоны, скорее всего номер сменила, но ни один из операторов не подтвердил этот факт.

Продуманная, черт бы ее побрал. Слишком ушлая, хоть местами себя довольно глупо ведет. Какого хрена сорвалась на ночь глядя? Ну не монстр же я, в самом-то деле, к чему эта игра в прятки?

Помешался на ней. Найти Алису во что бы то ни стало – идея фикс. Основная цель в моей гребаной жизни. Однако время шло, и мой запал постепенно угасал, а новости все равно не радовали.

И через полгода я сдался.

– Хватит, – осек Ярослава, когда тот пришел с очередным докладом. – Достаточно.

– Давай еще последим...

– Я сказал, достаточно, Ярик! – повысил тон, на что мой собеседник лишь печально вздохнул. – На всякий случай держи под контролем загсы, если вдруг Алиса захочет со мной развестись.

– Спросить хотел, – сменил тему мужчина, глядя пристально мне в глаза. – Чем она тебя так зацепила? Впервые вижу, чтобы ты из-за бабы чуть ли не переворот устроил.

– Она не баба, – спокойно прокомментировал и отвернулся к окну, слыша за спиной смешок.

Сам бы хотел знать ответ на этот вопрос. Чем, интересно, взяла? Но ее невинные глаза не отпускали, и очень хотелось в них заглянуть еще раз. Утонуть, растаять, а после бросить к ее ногам весь мир. Вот такая чертова одержимость, от которой рвало на части. Душило, сдавливая горло и зажимая сердце в железные тиски.

Моя. Во всех смыслах этого слова.

Я дал ей своё имя, защиту и поддержку. Не оценила.

И это давило еще сильнее, заставляя чувствовать себя виноватым. Хреновое чувство, но правда жизни еще хреннее.

Со временем сдался окончательно, вычеркнув Алису из своей жизни. Работал, как проклятый, загоняя всех и не давая спуска, но все равно мысли о ней не покидали.

Другие женщины тоже не смогли её заменить, хоть я и пы-

тался. Пробовал даже разочек построить новые отношения, но на третьем же свидании сдался. Херня это все.

Мне нужна моя девочка.

Дал ей и себе срок – пять лет. Не появится – значит, не судьба. Злодейку не обмануть, как бы я не старался, поэтому отпущу. Забуду, выбросив все мысли о ней из головы.

Нельзя жить лишь воспоминаниями. И одержимостью...

– Что ты здесь делаешь? – зашипела Алиса, возвращая меня в действительность, однако я даже слóва сказать не успел.

Витя смотрел по очереди то на меня, то на девушку, не понимая, по ходу, что происходит. Но решил все-таки влезть, так как молчаливая пауза затягивалась.

– Алисочка, рыбка моя, это мой...

– Убирайся отсюда! – в ее глазах полыхала самая настоящая ярость. Даже не пыталась себя сдерживать, однако меня зацепило.

За легкой улыбкой скрывал нарастающую волну своей несдержанности.

Сейчас не время. Лучше промолчать. Теперь-то у меня все козыри на руках, раз я знаю – она здесь. Со мной. В одном, мать его, городе!

Как такое могло произойти?! Прямо под носом жила все эти годы (мне почему-то кажется, что именно так и было), а я ни сном, ни духом.

Ох, кому-то не поздоровится сегодня, но пока я стоял, как идиот, и пялился на свою жену.

Да, именно так! Мы до сих пор женаты.

Четыре года.

И наконец-то беглянка вернется ко мне.

– Э-ээ... – управляющий торговым центром не знал, как реагировать, а мы с Алисой продолжали испепелять друг друга.

– Моя драгоценная жена сегодня не в духе, – я все-таки не сдержался, так меня задело ее безразличие. Прочесал сквозь зубы, однако девушка вспыхнула.

Странная реакция. А ее последующие слова вообще чуть ли не выбили почву из-под ног:

– Ты мне давно больше не муж! Поэтому убирайся отсюда! Чтобы духу твоего здесь не было!

И я закипел. Внутри бушевал огонь, и хотелось кого-то придушить. Слишком быстро все произошло. Слишком внезапно я ее встретил. Не готов сейчас выяснять отношения на людях. Для начала самому бы не мешало узнать все наверняка.

– Уверена? – одно единственное слово, но Алиса настроена решительно.

– Пошел вон!

Желваки всю игру играли на скулах, а рука в кармане брюк сжалась в кулак.

Ладно, малышка, твоя взяла. Пока взяла, а потом посмотри.

Интересно, как ты запоешь, когда остынешь. И начнет ра-

ботать мозг, а не эмоции.

Бросил на нее последний взгляд, развернулся и уверенным шагом вышел из кафе, по дороге доставая телефон и набирая номер Ярослава:

– Срочно ко мне, – подошел к автомобилю и залез на заднее сиденье. – Алиса в городе, – не дал собеседнику вставить и слова. – Свяжись с Витей Кораблевым, он даст всю необходимую информацию, чтобы облегчить жизнь твоим идиотам. И поторопись, Ярослав, – сделал паузу и закрыл глаза. – Я хочу знать о ней всё!

Глава 21

Я закипал. Медленно, но уверенно гнев нарастал внутри, желая вырваться наружу. Долгие годы безразличия и одиночества, а тут за каких-то пять минут – взрыв адреналина. Такой сильный, что еле сдерживал порыв кого-то разорвать.

Я понимал, что девочка не захочет меня еще раз увидеть. Даже просто поговорить. А мне это край необходимо – разобраться, наконец-то, в том, что же произошло на самом деле.

Чувство вины все еще давило на оголенные нервы. Подсознательно я понимал, что сделал ей больно, но должен был при этом ее найти. И все объяснить.

– Мудак! – фыркнул, не обращая внимания на водителя.

Некого винить, только себя. Именно я несу всю ответственность и за Алису, и за то, что произошло между нами. Глупо оправдываться и переводить стрелки на других. Раз накосячил, будь добр ответь.

Да я и не против, только как заставить ее выслушать мои аргументы? И склеить заново разбитую вазу. Хотя бы попытаться.

Так хреново на душе не было никогда. В груди сдавило, и стало тяжело дышать. Как представляю, с чем моей малышке пришлось столкнуться, хочется рвать и метать. Молодая, неопытная, в другом городе, без поддержки – я никогда в жизни себе не прощу, если с ней что-то случилось за это вре-

мя.

Хотя, глядя сегодня на повзрослевшую Алису, и не скажешь, что жилось ей хреново. Это я, идиот, страдал, пытаюсь ее отыскать, а она цветет и пахнет. Даже не побоялась мне бросить в лицо «пошел вон».

Неужели не пробила всю мою подноготную? И до сих пор не знает, с кем связалась?

– Смелая девочка, – произнес себе под нос, усмехаясь, когда шел по коридору десятого этажа. Проигнорировал секретаря, которая пыталась что-то вставить, направляясь к себе в кабинет.

– Игнат... – начал Ярослав, наблюдая за моей перекошенной физиономией, но я проигнорировал его призыв:

– Давай вопросы на потом, – подошел к окну, засунул руки в карманы и уставился в даль. Не хочу сейчас смотреть другу в глаза. Я в принципе не хочу сейчас никого видеть, но слишком долго ждал нашей с Алисой встречи.

И не соврал по телефону – хочу знать о моей девочке все! Вплоть до цвета ее нижнего белья!

– Все четыре года она жила в Нижнем, – начал Ярослав, а я повернулся к нему лицом.

– Это я уже понял, – кивнул в подтверждении своих слов. – Лучше скажи, как ты и твои оболтусы, которым я плачу дохрена бабла, не узнали об этом раньше?

– Нижний – это не деревня Кукуевка, Игнат, – как настоящий начальник, мой друг встал на защиту своих подчинен-

ных. – Кто ж знал, что у твоей крошки железная хватка, и она станет бизнес-леди. У меня и в мыслях не было делать запрос в регистрационную палату, тем более у нас. К тому же, – он сделал паузу, наблюдая, как я кривлюсь, – ты сам остановил поиски.

– То есть, кафе в центре города ее? – приподнял одну бровь, на что получил улыбку в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.